

РАДИАЦИЯ И ЛЁД

А. НИКА

В. МОЛОТОВ

Annotation

Что может пойти не так на свидании с девушкой, по которой сохли все парни? Всего лишь упавший рядом с нами метеорит, от которого мы получили такую дозу радиации, что должны были сдохнуть. Но нет. То что должно было нас убить, сделало сильнее. Теперь я Мор – повелитель радиации, а моя девушка Алина – богиня льда и холода. Отныне нам предстоит не только выжить, но и решить стоит ли спасать этот жестокий и прогнивший мир. Обложка сделана с помощью нейросети.

Виктор Молотов

Радиация и лёд

Глава 1. Опасный мир

– Какого?! Макс, что это в небе?! – Алина вскочила с моих коленок и ткнула пальцем в ночное небо.

– Чего? – я оторвал взгляд от глубокого выреза её футболки и посмотрел наверх. – Твою ж мать!

Такой увлекательной прогулки загород у меня ещё не было.

– На метеорит похоже. Ты видел это зелёное свечение? Так ярко. Пошли глянем? Вроде эта штука упала где-то в километре от нас. – Доставая телефон из кармана, проговорила Алина. – Такую возможность нельзя упускать.

– Думаешь, это хорошая идея? – Усомнился я.

– Да ладно тебе, одним глазком только.

– Хорошо. Туда и обратно. – Пробурчал я, поднимаясь с земли.

– Походу метеорит упал в той заброшенной деревне, – проговорила Алина. – Холодно что-то.

Гладкая кожа девушки покрылась мелкими мурашками. Я снял с себя лёгкую куртку и накинул ей на плечи.

– Спасибо, – улыбнулась девушка. – Такого интересного, первого свидания у меня ещё не было.

– У меня тоже. Пошли скорее, надо успеть до того, как туда подтянется кто-нибудь ещё.

Я взял её за руку, и мы побрели по просёлочной дороге, между пшеничных полей. Ночь стояла прохладная. А звёзды ясно сияли над головой.

Чем ближе мы приближались к маленькой заброшенной деревне, каких в России полным-полно, тем холоднее становилось. Кожа покрылась мелкими мурашками. В груди засело тревожное чувство перед неизвестным, но я стиснул зубы, сжал руку Алины крепче и продолжил идти. Почувствовал, что после этого, девушка тоже немного успокоилась и практически перестала дрожать.

– Боишься? – спросил я у неё, когда мы прошли мимо первого дома из гнилых досок.

– Нет, – ответила она неуверенно.

– Вплотную подходить не будем. Если это метеорит, то он может фонить радиацией. Сфоткаешь его или что ты там хотела сделать и сразу обратно. – Бескомпромиссно проговорил я.

– Тогда беги за счётчиком Гейгера, – усмехнулась девушка.

– Алина, я не шучу! Там может быть опасно.

– Ну хорошо, хорошо – более мягко проговорила она. – Я поняла тебя и не стану спорить.

По мере приближения дыхание всё сильнее обращалось в пар. Странно всё это. Вроде лето на дворе, да и в России почти не бывает таких резких скачков температуры.

Неведомый объект попал прямо в крышу заброшенной избы. Было несложно отыскать это место, поскольку гнилые доски и зелёная трава покрылись инеем.

Мы с Алиной переглянулись, но ни один из нас не мог найти внятное объяснение подобному феномену.

– Всё ещё хочешь посмотреть? – уточнил я на всякий случай.

– А как же!

Мне и самому было до одури интересно, что же там такое. И это любопытство

пересиливало страх. А ещё понимал, что чем ближе мы подходим, тем сильнее меня тянет к этому месту.

– Я найду первый. Если там есть подвал, пол может провалиться.

– Шуруй, если что кину тебе верёвку.

– Где ты её возьмёшь? – я покосился на неё.

– Здесь двадцать домов, если не больше, уж найду где-нибудь, – Алина скрестила руки на груди.

– Ладно.

Я улыбнулся девушке и поднялся на крыльцо. Вторая же ступенька проломилась, и моя нога застряла в доске.

– Твою ж...

Пришлось вынуть ногу из кроссовок, а потом, отдельно, доставать обувь.

В этом доме давно не было ни входной двери, ни окон. А белый иней на старых досках не давал рассмотреть их состояние под ногами. Пусть сейчас и царилась ночь, но лунного света кое-как хватало на улице.

Меня привлекло слабое, зелёное свечение из соседней комнаты. Надеюсь, это не инопланетяне, и сейчас меня не захватят в плен зелёные человечки.

Продолжая ругаться про себя, я медленно подходил к источнику своего любопытства, а в груди ещё сильнее затрепетало.

Пол в соседней комнате был пробит. Через огромную дыру в крыше луна освещала то, что находилось в крошечном кратере под полом.

– Алина, я нашёл! – крикнул я подруге. – Иди по моим следам! Аккуратно!

– Иду! – отозвалась девушка, и через пару секунд послышался скрип половиц.

– Ну что? Что там? – возбуждённо спросила она и наклонилась к кратеру. – Вау! Я же говорила – метеорит!

– А почему тогда он светится? – спросил я, не в силах оторвать взгляда от этого удивительного камня. Меня тянуло к нему, но я снова стиснул зубы и переборол такое навязчивое желание прикоснуться к метеориту. В воздухе повисла тишина. Я слышал, сбивчивое дыхание девушки, а потом краем глаза заметил, как её рука тянется к свечению...

– Алина! Стой! – выкрикнул я, но моё тело словно окаменело.

Она, никак не реагируя на мой голос, продолжала приближаться к камню, а потом прикоснулась к нему указательным пальцем. И в тот же миг оцепенела. Её глаза остекленели, будто покрытые коркой льда.

Собрав всю свою волю в кулак, я смог сделать несколько шагов, чтобы добраться до девушки.

– Алина? Алина! Ответь!

Я потряс девушку, пытаясь одёрнуть её руку. Но палец будто сросся с камнем.

– Дура! Очнись же!

В отчаянии я схватил её палец и камень и попытался оторвать их друг от друга. Но стоило сделать усилие, как инопланетное тело взорвалось ярко-зелёным светом, ослепляя меня. Сознание вмиг померкло.

Я очнулся от леденящего душу холода. Мир расплывался перед глазами, а замёрзшее тело дрожало. Дыхание обращалось в пар и оседало обратно на моём лице влажной толикой тепла.

Встать удалось с трудом. Алина лежала рядом на боку. некогда золотисто-каштановые волосы побелели.

Я повернул и потряс девушку. Она открыла остекленевшие глаза, и я с ужасом посмотрел на неё.

– Что случилось? – еле слышно простонала она. – Почему так холодно?

Она присела и осмотрелась.

– Где мы? Куда ты меня притащил? – возмутилась Алина, и я понял, что она хотя бы не ослепла.

– Никуда, – тихо ответил я, встал и помог подняться девушке.

Мы стояли на холоде. Посреди мёртвой земли. Ни единого растения вокруг, не говоря уже о домах. А над головой простиралось серое небо. Оно походило на пыльную завесу, за которой скрывалось солнце.

Мы проверили телефоны в надежде найти связь, но оказалось, что устройства сдохли и превратились в нерабочие кирпичи.

– Что будем делать? – Алина шмыгнула носом.

– Я без понятия, куда идти. Но нам надо двигаться, иначе замёрзнем.

Девушка кивнула, и мы пошли в произвольном направлении. Всё равно со всех сторон была одна промозглая чёрная земля.

По ощущениям температура была на несколько градусов ниже нуля. Это хорошо ощущалось в одной майке, рубашка куда-то бесследно исчезла.

Алина продолжала шмыгать носом. Я заметил, как она периодически потирает указательный палец.

– Что с рукой?

– Болит чутка, – сипло ответила девушка.

– Покажи.

Она протянула мне дрожащую руку. И только сейчас я заметил, что вместе с глазами и волосами побелела и её кожа. Загорелая красавица за ночь превратилась в настоящую снежную королеву.

Указательный палец был холодный, как кусок льда.

– Ничего не чувствую, – произнесла Алина. – Пойдём дальше, не могу стоять на месте.

– Пошли, убери руку в карман, хорошо?

Она кивнула и спрятала обе руки в карманы моей объёмной куртки.

Мы шли не то час, не то все три. В таком холоде и минута казалась вечностью.

Это такой сон? Или мы умерли? Я искренне не понимал, где мы и как здесь оказались.

За размышлениями и не заметил, как мы поднялись выше, пока не увидел край огромного кратера. Мы молча преодолели край воронки. Холод забирал слишком много сил, чтобы тратить их на пустые разговоры. Ни я, ни Алина понятия не имели, куда нас занесло. Поэтому мы больше не стали это обсуждать.

Чем дальше мы уходили от кратера, тем теплее становилось. Вскоре земля захлопала под ногами. Прорезались редкие травинки.

Мы не знали утро сейчас или вечер, в сером небе всё было едино.

– Ты слышишь? – спросил я и остановился.

Девушка прислушалась.

– Нет. Что такое?

– Шум мотора. Где-то рядом должны быть люди.

Мы осмотрели безжизненную округу.

– Вон там! – я увидел поднимающуюся пыль. – Пошли.

– Думаешь, они будут нам рады?

– А у нас есть выбор? – возразил я.

Алина промолчала и отвернулась от меня.

Где-то через десять-пятнадцать минут мы вышли на путь следования машин. Здесь чётко виднелись следы от шин. Идя навстречу колонне старых УАЗов, мы начали размахивать руками.

И это возымело эффект. Пять машин остановились, и из первой вышел человек в полной химической защите с противогазом на лице. За ним выбрался второй в такой же форме и глухо крикнул нам:

– Стоять! Буду стрелять! – он направил на нас автомат Калашникова.

Мы тут же остановились и подняли руки. Сердце ушло в пятки.

– Мы пришли просить помощи. Не знаем, как здесь оказались, – пролепетала испуганная девушка, пока я пытался оценить обстановку.

Осмотрев их форму, понял, что это не наши военные, если это вообще были военные...

– Как вы выжили? – спросил первый мужик таким же глухим голосом из-за противогаза.

– Не понимаю вас, – ответил я. – Вчера мы были в заброшенной деревне, а сегодня очнулись в огромной воронке.

Ну а что мне ещё оставалось ответить? Я совершенно не понимал, где находился, и в этой ситуации сказать правду – было лучшим решением, чем придумывать какую-то легенду без должной информации об окружающем мире.

– Звучит не правдоподобно! – второй солдат направил дуло автомата мне в лицо.

– Это правда. Мы не знаем, куда идти. Покажите, в какой стороне город, и мы уйдём, – проговорил я на одном дыхании.

Мне впервые в жизни угрожали оружием, но я не растерялся. Прикидывал в голове варианты.

– Мы просто ищем помощи, – шмыгая носом, пробормотала Алина.

Безоружный солдат приблизился к девушке. По её бледной щеке покатились слезы.

– Что с твоими глазами? – с глухим интересом поинтересовался он.

– А что с ними? Глаза как глаза, – Алина пожалала плечами.

Солдат обернулся и заключил:

– Очередные мутанты.

– Убить? – спросил вооружённый.

– Нет. Пусть ребята вяжут их. Заберём для опытов.

– Что? – лицо Алины вытянулось от удивления.

Я схватил её за руку и побежал прочь. Хотел вернуться в низину до того, как по нам начнут стрелять.

Но не успели мы и десяти шагов пробежать, как в нас пустили пулю.

– Стоять! Иначе не промахнусь! – приказал солдат.

Я остановился, но не разжал руку девушки. Мы медленно обернулись. Холод в один миг сменился жаром, растёкшимся по всему телу. Казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Из соседних машин вышли ещё четверо солдат в химзащите. Двое держали нас на прицеле. А ещё двое надели на нас толстые наручники.

– Жжётся, – прощедила Алина, и я заметил, как искажилось её лицо.

– Так и должно быть, – ответил безоружный солдат, отдававший приказы.

Нас кинули в багажник второго УАЗа, как мешки с картошкой.

Колонна тронулась. Кое-как мы смогли сесть среди горы мешков и коробок.

– Да вы можете объяснить, что происходит? Где мы вообще находимся? – начал говорить я.

– Заткнись, мутант! – глухо прокричали мне в ответ.

– Заткнись, когда объясните!

– Слышь, я тебе пулю в голову пушу, как остановимся, если пасть не закроешь.

Я стиснул зубы, но промолчал. Однако надеялся, что у меня будет ещё возможность поговорить с ним по-другому. Сейчас-то они все смелые с оружием в руках.

– Положение хуже некуда, – дрожащим голосом заключила Алина.

– Мы выберемся. Положись на меня, – прошептал я ей.

Алина посмотрела на меня влажными глазами и сглотнула.

– Обещаешь? Ты не бросишь меня одну?

– Не брошу.

Спустя минуту, Алина снова заговорила:

– Руки сильно жжёт, посмотри, что там.

Я подтянул рукава куртки и заметил, как кожа девушки, вокруг наручников вновь становится загорелой.

– Может они смогут тебя исцелить, – предположил я.

Но не питал иллюзий, что с нами будут обращаться по-человечески. Следовало как можно скорее выбраться отсюда. И у меня уже появился примерный план.

– Разве со мной что-то не так? – Алина с недоумением посмотрела на меня.

Я не успел ответить, как раздался оглушительный взрыв. Судя по звуку, первый УАЗ в колонне попал на мину, и машину подбросило. УАЗ резко остановился.

Звон в ушах не давал расслышать голоса вояк. Сквозь эту пелену просачивался один лишь мат.

Алина в ужасе смотрела на меня. «Это конец» – прочитал по её губам и покачал головой.

– Нельзя сдаваться, – сказал я, но не был уверен, что она слышит.

Раздался звук автоматной очереди. Несколько пуль пробили тент кузова. Я повалил Алину на днище вместе с собой.

Пули, одна за другой, пролетали над головами. Дрожащая девушка прижалась ко мне.

Когда стрельба закончилась, тент кузова откинули.

– Вот это сюрприз! – провозгласил мужской голос. – Вы кто такие? Ну-ка быстро выбирайтесь!

Мужчина подал руку Алине и помог ей вылезти из кузова. На этом человеке не было химзащиты, как на военных, лишь тёмный капюшон и шарф, прикрывающий рот. В мою сторону смотрели неестественно-синие глаза.

Люди без химзащиты добивали военных и разгружали уцелевшие машины.

– Кто такие? – повторил вопрос мужчина.

– Я Макс, а это Алина. – Начал я говорить, пока Алина не ляпнула чего-нибудь лишнего. – Мы не знаем, как здесь оказались. Шли себе по этой пустоши, как нас повязали вояки.

– Отпустите нас, – взмолилась моя подруга.

Её губы дрожали.

– Тебе плохо, Алина? – он пристально посмотрел на неё. – Да не бойся ты. Мы тоже мутанты. Своих не убиваем.

– Запястья жжёт, – она протянула к мужчине закованные руки.

– Ох, ты ж! Ребята! Дезактиватор быстро найдите! – крикнул он остальным.

– Сейчас снимем, красавица.

– Так а вы кто такие? – Задал я вопрос.

– Я Костян, но все зовут меня Синий.

– Ясно почему, – прокомментировал я. – Ты главный?

– Нет, я слежу за вылазкой. Не кипишуй, к главному я тебя отведу, если захочешь.

– Что вы с нами сделаете? – осторожно поинтересовалась Алина.

– Привезём в город. Накормим. Дадим тёплую одежду. Мутанты своих не бросают, – повторил Синий.

– С чего ты вообще взял, что мы мутанты? – я мало что понимал, но искренне хотел разобраться.

– Иначе давно бы подошли. Ты хоть представляешь, какой уровень радиации рядом с эпицентром?

– Каким ещё эпицентром?

– Термоядерного взрыва.

Я открыл рот, но не смог выдать ни слова.

– Ты что не в курсах? – Костян с прищуром посмотрел мне в глаза. – На вид человек, но живой. Ёпт, странный ты тип.

– Вы все тут странные – оскалился я.

– Синий, нашли! – прокричал один из людей возле перевёрнутой машины.

Только когда он приблизился, я заметил, что его глаза светятся жёлтым, будто в них полыхает огонь.

– А тебя часом не Жёлтый зовут? – со всей серьёзностью спросил я у парня, в одежде которого оставалась одна лишь прорезь для глаз, да и на руках разве что не было перчаток.

– Не угадал, – насмешливо ответил он. – Я Факел.

Парень воткнул тонкую карточку в прорезь в соединении наручников, и оковы раскрылись на руках Алины и упали. Девушка принялась растирать запястья.

– Ты как? – обратился я к ней.

– Пойдёт. Уже лучше, – её голос стал уверенней. – Эй, а почему ты Факел?

– А вот почему, – усмехнулся парень и поднял ладонь.

Он вытянул вверх указательный палец, и на его кончике загорелся огонь, точно на зажигалке. Я постарался не выказывать удивление, но такой поворот событий вызвал у меня дикий интерес.

– Синий, а ты что умеешь? – спросил я.

– Смотрю, больше сбежать не хотите, – угадал Костян задорным тоном. – Я с водой дружу. Как-нибудь потом покажу. Лучше скажите, что сами можете. Нам как раз нужны способные люди.

– Эм, ничего, – опешила Алина.

– Мы обычные люди, не чувствую в себе каких-либо сил, – поддержал я.

– Обычные, говоришь? – ответил Синий, приблизившись ко мне. – Я же не слепой. Ну

ладно, в городе разберёмся с вами. Едете с нами или здесь подышать остаётесь?

– Едем! – ответили мы с Алиной одновременно.

Всё же лучше, чем подышать от холода и голода на этой безжизненной земле. А ничего другого мы пока не видели.

Синий повёл нас в сторону пустоши. Где-то через пятьсот метров, Костян махнул рукой, и ему навстречу вышла переливающаяся фигура. В человеческом силуэте отражался свет, и, за пару секунд он обрёл очертания парня в кепке. А ещё через пару мгновений за ним проявились три старых грузовика.

– Мрак, вели грузиться! Мы добра навалом захватили, – приказал Синий мутанту.

– Окей, босс, – мрачно отозвался тот и полез в кузов.

За ним оттуда вышло ещё человек десять.

– Забирайтесь в фургон, поедете со всеми, – указал нам Синий.

Я забрался в кузов и подал руку Алине. Здесь пахло тухлятиной, отчего девушка сморщила нос. Кресел не было, но на днище был постелен ковёр советского образца.

– Садитесь к центру, там останется место после погрузки, – вежливо попросил Мрак.

– Хорошо, – ответил я, и мы сели в самом центре кузова. – Мрак, тебя же так зовут? Могу я поинтересоваться?

– Конечно, новенький, – ответил он, и мне показалось, что этот человек вовсе не умеет улыбаться.

– Где мы вообще находимся, и что здесь произошло?

– Ты что с Луны свалился?

– Можно и так сказать. У меня в последнее время большие провалы в памяти. Так расскажешь или нет? – настойчиво спросил я.

– Пф-ф, – выдохнул он, – да нечего рассказывать особо. Семьдесят лет назад началась третья мировая. Как дошло до ядерного оружия, так мира и не стало. Но это ты и так знаешь. На месте крупных городов теперь кратеры, как этот, неподалёку. Там Нижний Новгород был.

– Капец, – только и смог ответить я. – А зачем вы тех людей убили?

– Они убивают нас, а мы их. Всё честно. Сами-то в бункеры попрятались, и теперь на поверхности один фиг не выживут. А мы мутировали и приспособились. Всё просто.

– Неужели вся Земля стала непригодной? – печально поинтересовалась Алина.

– Не вся. Мелкие острова и большую часть Африки не трогали. Но отсюда туда не добраться.

– А вы пробовали? – уточнил я.

Пока мы разговаривали, люди стали заносить в кузов всевозможные мешки и коробки. Их расставляли точно по периметру.

– Мы приспособились к радиации, а там кто знает, что нас ждёт. Я не знаю тех, кто добровольно ушёл бы туда.

– Спасибо, Мрак. Слушай, давай помогу с погрузкой.

– А, давай. Лишние руки всегда нужны.

Мрачный парень оказался на удивление дружелюбным.

Пока я перетаскивал коробки из УАЗов в грузовик, Мрак накормил Алину и выдал ей две бутылки воды, а также обед для меня.

Когда погрузка закончилась, в длинный кузов забилось человек десять, а Мрак нас покинул. Люди садились на коробки, и мы последовали их примеру.

– Эй ты! Знака не видишь? – окликнул меня седой мужик, единственный без капюшона,

когда я собирался примостить своё мягкое место на коробку.

– Какой знак?

– Хрупкое! Глаза разуй, – он ткнул в затёртую надпись сбоку. – Бери вон тот короб, там тушёнка, не промнёшь.

Люди рассмеялись, и я невольно улыбнулся.

Поменял коробки и сел рядом с Алиной. Девушка молча смотрела в пол.

Когда машина тронулась, парни обнажили лица, не скрывая разнообразных мутаций. В основном выделялись разноцветные глаза, но у некоторых присутствовали чёрные пятна на лице и руках. У одного парня были острые уши, как у эльфа, а собственно, так его и звали. Как я понял по разговорам: Эльф имеет уникальный острый слух, может слышать переговоры противников за километр, а едущую машину аж за пять.

Часа четыре я слушал весёлые шутки и истории мутантов, которые ходили в вылазки с другими группами. А я размышлял, сколько же мутантов и обычных людей осталось в этом проклятом мире. И постепенно он становился понятней не только мне, но и Алине. Её вид становился печальнее с каждым новым рассказом.

Внезапно Эльф встал и поднял руку. Все резко замолкли, пока он прислушивался.

– Червь, – чётко выговорил он.

– Твою ж мать! – тучный мужик без капюшона постучался к водителям и проорал. – Стоять! Червь!

Грузовик резко затормозил, и высокие коробки попадали. Раздался звук разбитого стекла.

– А теперь все заткнулись, – приказал тот же мужик, по разговорам я узнал, что его зовут Тенью.

Я старался дышать бесшумно, и сам не заметил, как Алина взяла меня за руку. К горлу подступил ком, давящий на шею, точно удавка.

Машина резко пошатнулась. А затем кузов накренился влево. Нас заваливали коробки. Когда я вскочил прикрыть Алину, один из тяжёлых мешков больно ударил меня по спине.

– Уходим. Он рядом, – предупредил Эльф.

Люди откинули тент и спешно начали покидать кузов. Четверо успели выйти, а мы с Алиной подошли к краю, как, прямо под нами, разверзлась огромная воронка, метров десять в диаметре.

Из неё с жутким рыком вылезла голова червя. Существо раскрыло пасть, из которой полезли мощные щупальца, точно у осьминога.

Ступившие на землю парни стали первыми жертвами. Они стреляли по щупальцам из автоматов, но те захватили своих жертв слишком глубоко в пасть, чтобы их можно было вытянуть.

Алина в ужасе закричала. Кузов внезапно накренился, и мы, вместе с коробками, полетели в пасть червя. Я схватился за железный прут, на который крепился тент. А второй рукой крепко держал Алину.

Пятеро человек смогли также как я, ухватиться, и при этом продолжали обстреливать чудище. Но это лишь злило гигантского мутанта.

Мы упали ближе всех к краю. И длинное склизкое щупальце, точно у осьминога, обхватило ноги Алины.

– Макс! Не отпускай меня! – завизжала она.

Я тянул её изо всех сил. Эльф выстрелил в щупальце, но оно не желало ослаблять хватку.

Червь вцепился в кузов в попытке проглотить его целиком.

Щупальце резко дернуло девушку, и её рука выскользнула из моей...

Глава 2.

Всё только начинается
Алина в ужасе кричала.

Всего миг. И девушка пропала в пасти монстра. Но этого ему было мало, и он продолжал притягивать кузов к своей пасти.

Я зарычал от злости и бессилия. Мне захотелось броситься в пасть монстра и разорвать его изнутри, но я понимал глупость данного поступка. Я не мог позволить себе расслабиться ни на секунду, и изо всех полез по прутьям наверх. Кузов накренился так, что кабина водителя оказалась сверху.

Нас окропило зловонным дыханием с примесью чего-то тухлого, разлагающегося.

– У вас есть гранаты, бомбы, да что угодно? – заорал я.

– Нет, – ответил Эльф, быстро меняя магазин в висячем положении.

– Нам кранты! – выкрикнул один из парней, чьего имени я не знал.

– Да, блин! Примените свои силы! – я продолжал дико орать, пока кузов погружался в пасть червя.

– Мы не всеильны, – Эльф говорил так спокойно, будто нам не угрожала смерть.

Внезапно тело монстра охватили конвульсии, и бесконечные щупальца вокруг кузова ослабили хватку.

Моё прерывистое дыхание обратилось в пар. Запах тухлятины сменился ледяным ветром.

И всего через мгновение слизистая оболочка, в которую нас засосало, покрылась льдом. Червь заледенел, и отступающие обратно в горло щупальца засверкали, будто часть единой скульптуры из стекла.

Этот холод казался до боли знакомым. Благо, что лёд не тронул грузовик, и я спокойно отцепился от железяки.

Кроссовки заскользили по льду, точно на коньках. Я перемещался от одного щупальца к другому. Кто-то хотел было меня остановить, но встретившись с моим взглядом, так и промолчал, не сказав ни слова. Спустя несколько секунд, убедившись, что со мной всё в порядке, парни последовали за мной.

– Там кто-то есть! – позади раздался голос Эльфа.

Ребята переговаривались, но я не слушал. Во мне появилась надежда.

– Макс! – послышался голос из глубины.

– Алина! – закричал я, – я иду!

Услышав мой голос, она начала аккуратно забираться ко мне. Повиснув над одним из отростков, я с улыбкой подал ей руку. На бледном лице Алины паника смешалась с облегчением.

– Всё хорошо. Тихе. Ты жива – пытался я успокоить девушку. Она была холодной как лёд, и пусть я был в одной лишь майке, это не заставило меня отстраниться. – Как ты?

– Капец как испугалась, – дрожащим голосом ответила она.

– Ребята! Ловите верёвку! – крикнули сверху, и прямо в мою спину врезался автомобильный трос.

С его помощью мы вскарабкались из пасти чудовища к кузову. Оказавшись внутри, мы поднялись до дыры в тенте и выбрались на поверхность.

– Я как будто в фильме «Дрожь земли» оказалась, но и там были твари куда меньше, – выдала Алина.

«Пытается шутить, значит, отходит от шока» – подумал я.

Из двух сопровождающих грузовиков вышли все люди. Синий мигом подбежал к кузову и заглянул в тент, для достоверности посветил туда фонариком.

– Вы как это сделали? – он обратился к нашей группе выживших, мы стояли в кучке. – Эй, ребята, дайте уже Максиму куртку! – прокричал он остальным.

– Это не мы. А она, – Эльф кивнул в сторону Алины.

Все покосились на неё.

– Ты помнишь, как это случилось? – аккуратно спросил я и взял её за руку.

– Нет. Я орала. Думала, что сойду. Слышала твой голос, а потом... в один миг всё оледенело. И вот...

– Это же потрясно! – Синий не скрывал восторга. – Ты смогла заморозить червя целиком! Раньше нам для этого десять килограммов тротила требовалось!

– Так и напрашивается тебя Белой назвать, – улыбчиво предложил подошедший Факел.

– Нет уж. Я не хочу, чтоб меня цветом называли, – отрезала девушка. – Сама придумаю что-нибудь получше.

– Тут много таких тварей? Какого вы вообще сюда попёрлись, раз это так опасно? – предьявил я Синему.

– Обычно такие большие обитают в кратере и в десяти километрах вокруг. Так далеко они ещё не заходили, – серьёзным тоном объяснил Костян.

– Хочешь сказать, что дальше безопаснее? – недоверчиво спросила Алина.

– Относительно. В этом мире нигде не безопасно, – ответил он с расстановкой.

Мне принести выдавшую годы тёплую куртку, и Синий велел нашей группе забираться в первый грузовик.

– Потеснимся, но доедем, – констатировал он.

– А далеко ещё? – спросил я по пути к фургону.

– Ещё двое суток. Ты не бойсь, остановки по нужде раз в три часа будут.

– Ваш город в таком же безжизненном месте? – Алина осмотрелась на выжженную землю с редкими следами колёс.

– Нет, – Синий забрался в кузов первым и протянул девушке руку. – Там нетронутое место. Увидишь.

Путешествовать в тесном фургоне, где собралось пятнадцать мужиков и одна девушка, оказалось не очень... Спать приходилось на коробках по очереди, а запах пота периодически резал глаза.

Из плюсов: Алине предоставили лучшее место и нашли одеяло. Для неё не жалели еды, и каждый норовил чем-нибудь её угостить из своего пайка. Вечно совали ей в руки шоколадные батончики, от которых она отказывалась.

Создалось впечатление, что каждый из присутствующих, кроме Костяна, Мрака и Эльфа, так и желал подкатить к девушке.

Конечно, у нас было всего одно свидание, и то из-за которого мы оказались здесь, но я чувствовал свою ответственность за Алину. Словно без меня она точно пропадёт в этом мире. Да и тем более я дал ей своё слово, что не брошу и не оставлю её. А за слова я привык отвечать.

На одной из остановок, не знаю в какое время суток, здесь всё было единым, кроме

ночи, я отошёл по нужде, а когда вернулся, то застал, как один из парней внаглую подкатывает к Алине:

– Ты очень красивая для мутанки.

Девушка с прищуром смотрела на полностью лысого парня. У него не было даже бровей, и если бы не полоска шрама на пол лица, то он бы выглядел скорее жалким, чем опасным.

– Эм-м, ну спасибо, – по интонации было слышно, что ответила она чисто из вежливости.

– Ехать ещё долго. Может, хочешь сесть рядом со мной и поболтать? Угощу тебя сладким вином. – Он сделал шаг навстречу Алине и достал из куртки флягу, но девушка отстранилась.

– Мне ничего не нужно, – отпрянула она и покосилась на меня.

– А ты подумай. Дорога длинная, а вино её скрасит, – заискивающе продолжал он.

– Эй, дружок – окликнул его я. – За вино спасибо, оно действительно скрасит нашу дорогу, – забрав флягу, произнёс я. – Только ты здесь явно лишний. Проваливай.

– А ты ещё кто такой? – брезгливо спросил он.

– Он мой парень! – Алина ответила раньше меня.

– Ага, типа того... Вали давай, а то что-то твоя рожа меня уже раздражает.

– Слышь, ущербный? – процедил Лысый. – А ты не слишком ли много себе позволяешь для новичка?! – он покосился на флягу, которую я отобрал у него.

Я поднёс вино к носу и показательно принюхался, после чего проговорил:

– Ты чё, ослиную мочу пьёшь? Понятно теперь, почему у тебя такая рожа недовольная. На, забирай! – всучил я ему обратно флягу. – И скройся уже отсюда.

– Ах ты тварь! – Не выдержал он и бросился на меня в атаку. Кулак Лысого довольно быстро полетел мне в лицо. Только вот я был готов к подобному и спокойно увернулся. Не зря ходил в секцию бокса и постоянно дрался во дворе во времена весёлого детства.

Проскочив под его рукой, я толкнул Лысого плечом и отвесил левый боковой прямо в челюсть. Будь это обычный человек, то уже лежал бы в нокауте. Но мутант лишь попятился назад, и за секунду пришёл в себя.

Сделав два шага вперёд, он ударил с ноги. Я отклонился в сторону и, схватив его за штанину, повалил подсечкой на землю.

Лысый упал на спину, и я был готов вколотить его лицо в землю. И сделал бы это, если бы не подбежал Синий.

– Придурки, вы чего творите? – он оттолкнул меня от лежащего товарища.

– Так мы спокойно общались, а потом он набросился на меня, – посмотрев на лысого, улыбнувшись, ответил я. – Понятия не имею, чего он пытался добиться. Наверное, у него выросли лишние зубы, которые сильно мешают.

– Ах ты падла! – поднимаясь, процедил Лысый.

– Тихо! – выпалил Синий.

– Хватит с него, Макс, – поддержала Алина, стоящая в нескольких шагах от нас с бутылкой воды в руках.

– В город приедем, и ты мне за всё ответишь, ублюдок! – прорычал Лысый и сплюнул на землю.

– Иди в другой фургон, – приказал ему Синий. – А Факелу передай, чтоб занял твоё место. Уяснил?

– Да, – рявкнул тот и поплёлся к грузовику, не забыв напоследок окинуть меня злобным взглядом.

– Ты тоже, Макс, будешь вестись на провокации – лично тобой займусь, – предупредил Синий.

Я лишь пожал плечами, словно вообще тут не при делах.

– Макс, – Алина дотронулась до моего плеча. – Спасибо, что заступился.

– Что же касается девушки – продолжил говорить Синий, – то, кому она будет принадлежать, решится в городе, по нашим законам.

– А? – мы оба уставились на него.

– Это ты сейчас о чём? – проговорил я, машинально приближаясь.

– Тише. Не делай глупостей – Синий посмотрел мне в глаза. – Раз уж вы поехали с нами, то будете вынуждены принять наши правила и законы. От этого никуда не деться.

– И какие же у вас законы? – возмутилась уже Алина.

– Вам всё расскажут по прибытии, – отмахнулся он. – Ничего такого сверхъестественного, обычные человеческие правила. Мы же не звери. – Закончил он и отправился к первому фургону.

Во время пути мы ещё раз пять пытались выведать что-нибудь о законах их города, но каждый раз нам отвечали, что по прибытии мы всё узнаем. Я не спрашивал разве что у Лысого.

На последних остановках земля вокруг перестала быть безжизненной, чёрной. Под ногами зашуршала редкая трава. И чем ближе мы подъезжали к городу, тем больше растительности встречалось на остановках.

Вскоре фуры свернули с просёлочной дороги на старый асфальт. И к вечеру мы въехали в поселение, огороженное высоким частоколом. Грузовики остановились посреди асфальтированной улицы, по обе стороны стояли либо старые кирпичные дома, либо новые на вид – деревянные. Редкие фонари освещали темнеющую округу.

Я выбрался из кузова и помог слезть Алине. Пока перед нами выходили остальные, Синий успел отыскать старушку лет семидесяти.

– Алина, это Тётя Клава, она у женщин старшая. Покажет тебе всё и расскажет, – представил её Синий. – Выделите новенькой комнату? – он обратился к угрюмой старушке.

– Выделим. Тонька неделю назад скончалась от родов, вот её комнату и отдам.

Синий одобритительно кивнул.

– Я хочу жить с Максом, – спешно проговорила Алина.

– Не положено, – заправским тоном отрезала Тётя Клава.

– Как это не положено? – возмутилась она.

– Сперва-наперво Князь на вас посмотрит. Потом составим список желающих. И уж кто в битве победит, тому она и достанется, – размеренно объяснила бабка.

И этот ответ шокировал Алину. Я же уже догадывался, что нечто подобное, и случится. Не зря же они все так вертелись вокруг девушки и до последнего не рассказывали, что нас здесь ждёт. Но также я понимал, что из города нас уже не выпустят живыми. По крайней мере, меня...

– Что? Как так? – на глаза Алины накатывались слёзы. – Макс? – она сглотнула.

– Всё будет нормально, – прошептал я. – Не переживай.

– Макс, давай утром свалим отсюда? – она вцепилась в мой рукав, и я почувствовал, как участилось её сердцебиение.

– Синий, мы можем переночевать? Если нет, то уйдём сейчас! – решил я попытать удачу.

– Да погодите вы паниковать. Я завтра объясню Князю вашу ситуацию, попробую

уломать его пойти вам навстречу, чтобы испытание за девушку было максимально простое.

Естественно, я понимал, что он специально отнекивался от наших вопросов в пути, и никому из них доверять нельзя. Однако ситуация сложилась очень сложная и действовать надо было обдуманно.

– За чертой города без еды и воды за сколько вы сдохнете? Думаю, дня за три, – продолжил Синий. – И это максимум. А так, у вас есть шанс не только выжить, но и остаться вместе.

– Ладно, мы же сможем уйти, если условия Князя нас не устроят? – Алина смотрела прямо в синие глаза мужчины, что сияли в темноте, словно фосфор.

– У него и спросите. Обычно новички такие вопросы мне не задают.

Я промолчал, анализируя сложившуюся ситуацию. Спустя пятнадцать секунд Алина ушла за Тётей Клавой, а я остался помогать с разгрузкой фур.

За два часа мы перетаскали все коробки на склад, или распределитель, как его называли местные. Там работал доверенный Князю человек, который распределял запасы между людьми и на общую кухню.

На стене склада висел лист, где каждый мог написать, что нужно конкретно ему или его семье. При появлении нужного названия вычёркивались. В основном людям не хватало медикаментов и предметов первой необходимости. А рядом с каждым женским именем было написано либо «тампоны, прокладки», либо «подгузники» и дальше указывался возраст ребёнка, и эта цифра периодически зачёркивалась, и рядом красовалась новая.

– Тяжело тут женщинам живётся, – специально высказался я вслух, и один из мужчин меня услышал.

– Да не скажи! Их тут так мало, что за каждую драться приходится.

– Серьёзно? – наигранно удивился я – Да это дикость какая-то. А ты, кстати, кто?

Я видел этого усатого мужичка лет сорока первый раз.

– Хранитель. Я главный в распределителе. Ты смотри новенький?

– Да, я Макс.

– А кликуха какая?

– Да не придумал ещё. И вариантов пока нет. Ты можешь рассказать, что будет с моей подругой? – уже вежливо попросил я, понимая, что из него можно выведать хотя бы какую-то информацию.

– Если она молода и красива, то тут пол-Князево соберётся. А там уж кто победит.

– Куда соберётся? – уточнил я.

Хранитель выдохнул, почесал густые усы и продолжил:

– На площади. А там один на один до первой крови. Кто последний останется, того и девка. Но загвоздка в том, что других правил нет.

– Хочешь сказать, что мутанты будут использовать способности?

– Ага. У нас немало сильных. У самого-то какой дар от радиации?

– Да никакого. Но боюсь, Алина вашего избранника запросто заморозит. Уж больно... не хочется ей принадлежать кому попало, – я попытался таким образом выведать, что будет за убийство себе подобного.

– Мужа убьёт, тогда насильно в камере рожать будет. Раз в девять месяцев будут её вырубать и, ну ты понял... – Хранитель отвернулся, словно ему было стыдно такое говорить. – У нас три такие женщины были, над которыми мужья издевались. Одна повесилась через год плена, другая – вены вскрыла. Третья живёт, но уже три года не

разговаривает. Смотрит в одну точку, и всё.

Понятно. Информация не из приятных, но опять же, ожидаемая. Мир, в котором мы оказались, слишком суров, и чтобы в нём выжить, необходимо адаптироваться. Только вот времени на это совсем нет.

– Синий, кстати, обещал отпустить нас, если нам не понравятся условия испытания, – соврал я, чтобы выудить правду.

Мимо нас прошла очередная группа парней с коробками.

Мужчина дождался, пока они пройдут, и замотал головой, отвечая на мой вопрос без слов. После чего он скрылся в коридоре за высокими стеллажами.

Все мои худшие догадки подтвердились. Я был уверен, что надо бежать. Но разве я могу оставить девушку одну в этом логове? Тем более, после того как пообещал ей...

– О, Макс! Пойдём баню топить! – позвал меня Факел.

– А без бани никак? Очень устал, – я сделал уставший голос.

– Никак. Наш отряд в общаге живёт, тебя пока к нам прикрепили, – он усмехнулся, – А от тебя после дороги разит так, что от этой вони никто уснуть не сможет.

Я невольно рассмеялся.

– Ты не лучше пахнешь.

– Поэтому мы и идём в баню. Давай шустрее, я и так договорился, чтоб мы с тобой, Мраком и Эльфом первые шли.

– Это что за блат такой?

– Кто топит, тот и идёт первый. – Факел горделиво поднял голову и указал на себя ладонями.

Я одобрительно кивнул и поблагодарил Факела, что взял меня в свою компанию, и направился за ним следом.

Через пару домов от склада, возле вытянутого трёхэтажного кирпичного здания, стояла деревянная баня. Мы натаскали дров и воды, каждая группа приносила ровно столько вёдер, сколько нужно им самим. Остальные в очереди постепенно складывали свои запасы по бокам от баньки, так что столпотворение тут было жуткое. Нас подгоняли все, кто только мог.

Пока мы с ребятами мылись, я решил аккуратно разузнать о способах выхода из города.

– Парни, а вам тут вообще безопасно живётся? Мутанты забор не пробивают?

– Периодически проникают, – спокойно ответил Эльф.

– Но до домов они не доходят, – таинственно уточнил Факел. – У нас охотники круглосуточно периметр охраняют. А им лучше не попадаться.

– И что, они не могут залезть через брешь и пройти незамеченными? – я продолжил задавать вопросы.

– Странный интерес у тебя, Макс, – подметил Мрак. – Рассказывай в чём дело, мы тебя не сдадим.

Я вопросительно посмотрел на Эльфа и Факела. Они кивнули. И... я поведал им о плане побега Алины.

– Зная свою подругу, она точно совершит какую-нибудь глупость. Понимаете? А я не хочу, чтобы девушка пострадала. Я-то знаю, что уж лучше тут, чем на открытой местности, но блин, никто из вас и даже я, не объяснит этого ей! И даже не спорьте, – опередил я парней, – вам не удастся её образумить. Уж я-то понимаю, о чём говорю. В лучшем случае она по неосторожности кого-нибудь убьёт, а потом и её прикончат. Вот я и думаю, как лучше

поступить... У меня-то способностей нет, да и выиграть в состязании я не смогу. В общем, беда неизбежна, – вздохнул я.

Да, я, конечно же, понимал, как всё это глупо звучит. Но другой возможности влиться к ним в доверие просто не видел. Да и попробовать хоть что-то было необходимо.

– Смотри, бабка твою Алину сто пудов сторожит, – начал Факел. – Надо придумать, как её отвлечь.

– И? – уточнил я.

– Мы можем помочь тебе бежать вместе с Алиной – улыбнулся Факел. – Если всё так, как ты говоришь, то лучше уж пусть она будет с тобой, чем одна. Так у неё появится хотя бы малейший шанс на выживание.

– Ага, а я, если что смогу провести тебя к дыре в заборе. Знаю тут одну, что заделать не успели, но там двое охотников стоят, – вызвался Мрак.

– Парни, безмерно вам благодарен – ответил я, подметив, что их любезность немножечко наигранна. – Только вот как отвлечь эту бабку? Она на вид просто непробиваемая.

– Я могу её увести. У меня жена на шестом месяце беременности. Попрошу изобразить, что ей плохо, живот болит, ну она сама хорошо придумает для дела, – предложил Эльф.

– И это сработает? – показательно усомнился я в плане остроухого.

– Конечно, – улыбнулся тот. – У нас к беременным женщинам относятся, как к богиням.

Ага, слышал я, как к ним относятся.

– Тогда стоит попробовать – состроив благодарную мину, ответил я.

Я переоделся в чистую одежду, любезно предоставленную Факелом. Это был армейский камуфляж, но в нём было куда удобнее, чем в той одежде, что я выбирал для свидания с Алиной.

После бани мы собрались осуществить план. Я не знал, что на самом деле ждать от этих парней, но собирался попробовать воплотить собственную задумку. А тут главное – эффект неожиданности. Ну и пока что буду притворяться, что я действительно такой простачок, каким меня все видят.

Факел ушёл предупредить жену Эльфа, а Мрак спрятался возле входа в двухэтажное деревянное здание. Здесь было настолько темно, что ему не пришлось прибегать к своей сверхспособности.

Мы же с Эльфом зашли в дом. Он открыл кладовую на лестнице и велел ждать там, пока не услышу шаги. Я ждал недолго. Уже через две минуты бабка пробежала мимо. Мне удалось уловить часть разговора:

– Что с Оксаной? Есть опасность для ребёнка?

– Не знаю, Тётъ Клав. Говорит, сильно живот болит, спать не может. Сам беспокоюсь.

А вскоре послышался звук захлопывающейся двери на первом этаже.

Я бегом поднялся на второй этаж. Здесь было четыре двери, и у одной из них стоял табурет, на котором покоилась изрядно потрёпанная книга.

Аккуратно приоткрыв дверь, я заглянул внутрь. Комнату тускло освещала одинокая настольная лампа.

Алина сидела на кровати спиной ко мне. И всхлипывала. Дверь скрипнула, и девушка вскочила.

Я взглянул на её бледное, заплаканное лицо и безжизненные глаза. И мне стало жалко девушку. Но успокаивать её, совершенно не было времени.

– Одевайся, бежим сейчас, – твёрдым тоном произнёс я.

Она быстро сообразила и кивнула, вытирая слёзы. За пару минут девушка натянула на себя зелёный камуфляж и сложила в, найденный под столом, рюкзак всё, что только смогло туда поместиться: старую одежду, две книги, три шоколадных батончика, пару трусов и прочее.

– Ты знаешь, как выйти из города? – шёпотом спросила девушка, когда мы спускались.

– Не совсем, но тебе придётся довериться мне.

– Да! Я верю тебе!

Девушка кивнула.

Мрак ждал нас на прежнем месте. Парень взял нас за руки и тихо предупредил:

– Старайтесь не издавать ни звука.

Мы шли, избегая фонарей. Хоть Мрак и мог сделать нас невидимыми, он не мог убрать исходящие от нас тени. Да и на, местами проминаемую, траву могли обратить внимание. Если кто-то проходил мимо, мы останавливались. В такие моменты я старался даже не дышать.

Мы прошли мимо домов, к огородам. Здесь уже ускорились, ночью сюда никто не ходил. И вот, в трёхстах метрах впереди показался забор. Ночью было не так просто его разглядеть.

Здесь росли редкие деревья и кустарники. Я позволил себе немного расслабиться, как Мрак остановился. Из широкого ствола дерева вышел охотник и осмотрелся. Он осветил фонарём в нашу сторону, на наше счастье, луч света остановился в шаге от Алины.

Внезапно заревела сирена. Такая, как во время воздушной тревоги. Охотник сорвался с места и побежал в сторону домов.

– Что случилось? – спросил я.

– Побег отменяется. На нас что-то движется. Вы не выживете за забором.

– Что на нас движется? – я был разъярён. Ведь чтобы осуществить свою задумку, мне необходимо было добраться до забора.

До свободы оставалось всего сто метров. Всего один рывок.

– Рой. Он убьёт всех, кто останется на поверхности, – голос хмурого парня задрожал. – Бежим в бункер. Есть всего пара минут.

Впереди я действительно увидел нечто странное, что клубилось в воздухе.

– Бежим, – согласился я.

И мы помчались, уже ни от кого не скрываясь. Вокруг воцарился хаос, что никто не заметил нашего появления со стороны огородов.

Мы бежали последними. Мрак и Алина были впереди, а я отставал метров на пятнадцать. Сирена замолкла, а позади меня раздалось громкое жужжание. Словно сюда летели пчёлы размером с корову.

Мрак и Алина забежали внутрь бункера, и стоило им скрыться внутри, как перед проходом показался Синий. Он злобно ухмыльнулся, и дверь закрылась прямо перед моим носом.

– Синий, урод! Открой же! – заорал я.

Из маленького стеклянного окошка виднелось его невинное лицо. Он покачал головой и помахал мне рукой. А после задвинул окошко стальной решёткой.

Глава 3. Мор

Через мгновение кто-то оттолкнул Синего от окошка, и сквозь мелкие прорези решётки, я увидел Алину. Она кричала, но дверь бункера не пропускала ни единого звука. Била кулаками в дверь. Но была не в силах открыть её и помочь мне, обрекая весь город на верную смерть.

– Вы-жи-ви – произнёс я по слогам, чтобы она смогла прочесть слово по губам.

Я обернулся и отошёл от двери бункера, ведущего под землю. Оттуда мне уже никто не поможет.

Дикое жужжание заполнило улицу. Ко мне приближался рой неведомых тварей, который внушал ужас целому городу. А это было именно так, ведь я успел увидеть неподдельный страх в глазах людей.

В свете фонарей проявились силуэты мутировавших пчёл, размером с домашнюю кошку. Их были сотни. И они явно были агрессивно настроены.

Я встал под ближайшим фонарём и приготовился отбиваться кулаками. А что я ещё мог? Помирать так в бою!

Сощурил глаза и стиснул зубы, подготовившись терпеть невыносимую боль разрываемой плоти. Ведь у этих жутких созданий были жвала, которыми я уверен, они вырывают целые куски мяса. Да и питаются они, по всей видимости, плотью, либо кровью. Им бы больше подошло название: «полосатые летучие пираньи».

Прошла минута. Две. Но на меня никто не нападал. Я сглотнул засевший в горле ком. Рой кружил вокруг меня, подобно урагану. Но ни одна из особей не подлетала слишком близко. Может, они боятся света?

Нет. Одиночные пчёлы спокойно пролетали по свету.

Заметил, что воздух вокруг изменился. Повсюду витали крошечные светящиеся частицы. Пыль разного цвета. И она обволакивала каждую из окруживших меня особей.

По коже пробежали мурашки. Я понял, что чувствую всё происходящее вокруг. Неужели именно так пчёлы поглощают свою добычу?

Да нет, тогда бы их не боялись настолько, чтобы среди ночи со всех ног ломиться в бункер.

Чем дольше я всматривался в клубящуюся в воздухе пыль, тем чётче ощущал происходящее. Словно это был некий проводник, с помощью которого можно было дотянуться до любого живого существа.

Обернулся. Возле входа в бункер также парили частицы, но внутрь они не проникали, и происходящее за дверью оставалось загадкой.

Но вот пчёлы. На миг показалось, я смогу их подчинить просто потому, что мой мозг более развит. Нужно было попробовать.

Я сосредоточился и направил в пространство одну-единственную мысль: «Подчинитесь». Ничего не произошло. Мутанты продолжали летать вокруг меня. Тогда, уже ни на что не надеясь, я выкрикнул: «Остановитесь!».

И пчёлы послушались. Нет, они не остановились в прямом смысле этого слова. Но каждая осталась парить на месте.

Страх мигом исчез, и на лице невольно расцвела улыбка.

Снова попробовал издать мысленный сигнал. И на этот раз увидел, как еле заметный

импульс прошёл по частицам вокруг. «За мной».

Я пошёл к двери бункера, а сотни громадных пчёл полетели за мной.

Встал у зарешечённого окна с расставленными руками, прямо показывая, что я – повелитель самых страшных врагов тех, кто оставил меня на верную смерть.

Пару минут из-за решётки на меня смотрело неизвестное лицо, а вскоре решётка отодвинулась. Но люди не спешили выбираться наружу.

Смотря на ошалевшее лицо незнакомца, я не удержался и усмехнулся.

– И что, вы там до скончания веков сидеть собрались?

Понятное дело, что меня никто не услышал. Но, хоть настрой, должны были понять.

Дверь бункера отворилась минут через пятнадцать. К этому времени серьёзность вернулась и на моё лицо.

Алина выбежала первой и через миг уже повисла на моей шее. Я с облегчением приобнял её.

Она с удивлением и опаской смотрела то на меня, то на огромных пчёл и не знала, что сказать. Спустя некоторое время, девушка наконец-то заговорила:

– Там все городские в шоке! Ты что, смог приручить рой? Как тебе это удалось? – Алина была единственной, кто приблизился так близко к рою.

Я смотрел на медленно поднимающихся людей. Это были явно негражданские, о чём говорили автоматы в руках и полное отсутствие страха на лицах.

Один из мужчин вышел вперёд, пристально разглядывая меня. На вид ему было под пятьдесят, одет в такой же зелёный камуфляж, как и большинство местных.

Алина встала позади меня, после чего я заявил:

– Мы хотим уйти. Прямо сейчас. Не чините нам препятствий, и я не натравлю на вас этих прелестных созданий, – я развёл руками и по моей неслышимой команде, пчёлы взлетели над головой, образуя полукруг.

– Вот так сразу, – незнакомец, смотревший на меня из стеклянного окошка последние пятнадцать минут, неодобрительно усмехнулся. – Думаешь, что сможете выжить вдвоём? Наивные дети. Судя по тому, что мне успели рассказать, вы ничего не знаете о нас и не видели даже сотой части тех опасностей, которые поджидают вас за стеной.

– Лучше так, чем по вашим законам, – ответил я.

– А что тебя не устраивает? Смотрю, с правом силы, у тебя всё в порядке, новенький. Кстати, нас не представили. Я Князь, – он протянул мне руку.

– Макс, – я пожал протянутую руку. – Моя подруга не хочет быть выданной замуж насильно, а я не хочу, чтобы она расстраивалась, – заявил я.

– Хм. Так победи в схватке за неё, всё просто, – в мутных глазах мужчины-мутанта сверкнула настоящая тьма. – С твоими способностями это не составит труда. Да и сомневаюсь, что найдётся много желающих бросить тебе вызов после такой демонстрации силы. Понимаешь?

– Если ты хочешь, чтобы мы остались и вносили свой вклад в развитие города, то почему бы тебе просто не уступить нам? – парировал я.

– Если я позволю вам нарушить закон, завтра это попробует сделать кто-то другой. Понимаете, о чём я? Потом начнётся хаос, и вскоре от нашего города останутся лишь руины.

Мы смерили друг друга взглядами, после чего я продолжил:

– Нам нужно пару минут поговорить наедине. Я хочу всё обдумать.

Глава города кивнул, а я взял Алину за руку и отошёл метров на пятьдесят. Всё это время

пчёлы-мутанты покорно следовали за мной.

– Я понимаю, что ты не хочешь быть выданной замуж насильно, – начал я говорить, – но как насчёт того, чтобы я победил в испытании и тогда мы останемся жить в этом городе? По крайней мере, временно. Пока не разберёмся получше в этом мире.

– Ты так говоришь об этом, будто это раз плюнуть – ответила Алина.

– Я не думаю, что это будет легко, но я справлюсь.

Алина взглянула мне в глаза. Её выражение лица было холодным, словно сердце девушки замёрзло вместе со всем остальным. Она поджала губы, после чего произнесла:

– А если ты проиграешь? Что делать тогда?

– Я не проиграю. Ты же говорила, что доверяешь мне. Разве что-то изменилось?

Девушка молчала и размышляла. Но по всем признакам я видел её тревогу. Пусть ещё пару часов назад побег мне казался лучшим решением. Однако сейчас всё изменилось. Я чувствовал силу и уверенность. А ещё, что-то внутри меня говорило о том, что я делаю правильный выбор. Но, не зная ничего об этом мире, можно жестоко поплатиться за свою поспешность.

– У меня есть идея, пойдём! – позвал девушку за собой.

Встав напротив Князя, я громко высказал своё предложение:

– Мы можем провести схватку сейчас? Это же не нарушает правила?

Глава города ехидно улыбнулся. Я взгляделся в пространство и понял, что при желании смогу дотянуться и до Князя. Но смогу ли подчинить? Решил пока не рисковать, мало ли какие у него способности, раз он стал главой города, да ещё и назвал поселение в свою честь.

Мужчина пожал плечами и ответил:

– Можем. Но понадобится время, чтобы собрать список желающих обладать девушкой. Кстати, какое у неё имя?

– Алина, – представилась девушка.

– Нет, другое имя. Ассоциативное. Все, у кого есть способности, должны использовать отличительные имена. Людям так проще общаться, понимаете?

– Да, – ответила девушка. – Зови меня Лавина.

– Хм, тебе подходит – Князь подмигнул девушке. – Прежде чем мы начнём составлять списки, Макс, ты не мог бы убрать своих мутантов? Пока они на улице, люди не выйдут из бункера.

Я оглядел своих подручных. Не думал, что так сразу придётся расстаться с гарантией своей победы. Но судя по интонации Князя, особого выбора у меня не было. А если я им прикажу отлететь как можно дальше, скорее всего, просто потеряю над ними контроль, и тогда не знаю, что случится. Рисковать не хотел, ведь это могло стоить кому-то жизни.

– Если можешь, убей их, – приказал Князь.

Зрачки и белки глаз мутанта наполнились чернотой, словно в них отражалось окно в потусторонний мир.

Я кивнул и попросил Алину отойти подальше. Понимал, чего добивается Князь, но в то же время, это была прекрасная возможность лишней раз показать свою силу. Сейчас, как никогда надо быть сильным. Нельзя показывать нерешительность перед остальными. Тогда точно придётся возвращаться к плану побега. Туда, где больше ничего не осталось.

Я раскинул руки и удостоверился, что импульс дойдёт до каждой из особи. «Сдохните» – мысленно приказал я, и огненно-рыжий поток частиц отправился к каждому

крылатому мутанту.

Жужжание вмиг прекратилось. Одна за другой пчёлы падали мне под ноги. Пришлось прикрыть голову руками и отойти. Каждая из бьющихся в конвульсиях туш весила не меньше трёх килограммов.

Через пару секунд пчёлы прекратили биться за жизнь. И на улице красовалась лишь гора полосатых трупов.

Стоило в сожалении от потери столь весомого аргумента прикрыть веки, всего на секунду, как зрение снова стало нормальным.

– Классно ты их уморил! – отметил один из вооружённых мужчин.

– Уморил, – Князь повторил это слово, будто пробуя его на вкус. – Мор. А тебе подходит.

Я не мог не согласиться и улыбнулся. Этот Князь явно не промах. Пошёл мне навстречу, но выставил всё в свою пользу. Только вот я тоже не пальцем делан.

– Тогда зови меня Мор.

– Как скажешь, Мор, – ухмыльнулся глава города и отошёл к своим.

Князь передал людям приказ выбираться из бункера. Две сотни человек постепенно поднимались по металлической лестнице, друг за другом. Один за другим, они выходили и с ошарашенными глазами смотрели на груду пчелиных трупов. И обходили их стороной.

Женщины и дети выходили быстро, а вот каждого из мужчин останавливали помощники Князя, те же вооружённые ребята, стоявшие подле него во время нашего разговора. Каждому задавали один и тот же вопрос, тыкали в Алину карандашом и на меня, и что-то записывали в толстой тетради.

– Желających собирают? – предположила стоявшая рядом девушка.

– Походу. Да ты не переживай – спокойно проговорил я.

– Мне бы твою уверенность, – недоверчиво высказалась девушка, поправляя прядь белоснежных волос. – Я лучше умру, чем лягу под одного из этих грязных болванов.

Она смотрела на мужчин, которых не отпускали домой без ответа на заветный вопрос. Внешне они сильно отличались от тех, с кем мы ехали до города, и большинство местных можно было спокойно сравнить с крестьянами, о чём кричала их простоватая одежда.

Пока всё это происходило, я невольно вспомнил о своих родителях. Интересно как они там? Всё ли с ними в порядке? Но свои переживания пришлось оставить внутри. Закрыть на самый прочный замок. Чтобы ни одна эмоция не отразилась на лице. Чтобы никто не усомнился в моей силе. Ведь каждый из мужчин смотрел не только на Алину, но оценивал и меня, как потенциального соперника.

– Как думаешь, у людей в бункере может быть антидот от всего этого? – Неожиданно задала вопрос Алина, посмотрев на свои белоснежные пальцы.

– Не знаю. Но вскоре мы узнаем это.

Я заметил, как все представители мужского пола разошлись, а один из доверенных людей Князя приблизился к нам.

– Мор, – позвал он меня.

– Да, а ты кто такой? – рефлексивно ответил я.

Вблизи стало заметно, что кожа на открытых местах у мужчины зелёного оттенка. В свете фонаря она поблёскивала, как у змеи.

– Ящер, – он улыбнулся и протянул мне руку. Я пожал. – Ты остался последний.

– В смысле последний? – я нахмурился, но навряд ли ночью это кто-то увидел.

– Последний не прошёл опрос. Не тупи, – усмехнулся зеленокожий. – Итак, Мор, ты

будешь проходить испытание за право владеть Лавиной?

– Буду!

– Вот и славненько, – Ящер что-то записал в тетрадь, а затем закрыл её.

– Сколько желающих нашлось? – взволнованно поинтересовалась Алина, или как теперь её следует называть – Лавина.

– Всего пять мутантов. Самые сильные из нас.

– Князь тоже будет участвовать? – спросил уже я.

Меня смутило, что Ящер сделал акцент на силе соперников.

– Нет, у него уже есть жена. Будут сильные из одиноких, – усмехнулся мужчина.

– Ясно. Так как будет проходить испытание?

– Да всё просто, – отмахнулся зеленокожий, словно рассказывал о школьных соревнованиях по бегу. – На листках напишут пять цифр, положат в шапку, а кандидаты будут тянуть. Это и будет ваша очерёдность. Сначала бьются первый и второй номер, а потом, как один выбывает по праву первой крови, подходит третий кандидат.

– То есть если мне выпадет первый или второй номер, то придётся сражаться со всеми остальными?

– Да. Пока не вылетишь, или не победишь.

– Я-я-ясно, – протянул я, успев пожалеть о решении остаться в городе. – И когда начнётся эта вакханалия?

– Как трупы с площади уберут. Обожди полчаса. Вон зайдите к Тёте Клаве пока, она накормит. Ужин небось пропустили.

Я поблагодарил Ящера за ответы, и уже хотел взять Алину за руку, чтобы пойти пересидеть в знакомом деревянном доме. Но девушка демонстративно засунула руки в карманы куртки и молча пошла в нужном направлении.

И когда только я успел её обидеть? Вот как понять этих женщин?

Тётя Клава встретила нас обычным ворчанием:

– Уже и поспать старой женщине не дают.

– Так, вы же говорили, что ваша особенность как раз отсутствие сна, – парировала Алина.

– Да всё-то вы знаете! Садитесь за стол. Сейчас разогрею чего-нибудь, – тон старухи стал мягче. – Пироги с капустой и щи остались. Будете?

– Будем! – мы ответили одновременно.

Я был голодный как волк, или скорее, как пчела-мутант, но из-за бурно сменяющихся событий и не вспомнил, что последний раз ел за час до прибытия в город.

Пироги и суп были отменные, о чём я поспешил сообщить Тёте Клаве.

– Да ты прожуй, а потом говори, – уже по-доброму пробубнила старушка.

– Безумно вкусно! – повторил я, и бабка расплылась в улыбке.

Мы поели, поблагодарили Тётю Клаву и вернулись на площадь.

Вроде полчаса назад здесь не оставалось никого, кроме доверенных мутантов Князя и уборщиков. Как я узнал, так провинившиеся отработывают наказание, что-то вроде общественных работ. Видимо, здесь много нарушителей порядка, раз город удаётся поддерживать в чистоте.

Сейчас здесь столпились чуть ли не все местные. Мы протолкнулись через толпу в центр круга из зевак, где нас уже ждал Князь и ещё четверо желающих побороться за право обладать Лавиной.

Трёх соперников я не знал, но двое из них ехали с нами в город во второй фуре. А вот четвертого успел узнать получше. Это был Лысый. И сейчас он с оскалом смотрел на меня, с явной жаждой взять реванш за своё поражение на стоянке.

– Начинаем! – огласил Князь, поднял и показал каждому из претендентов армейскую каску, где лежали пять одинаковых свёрнутых бумажек. А потом обратился к собравшимся горожанам. – Дамы и господа, мы собрались этой тёмной радиоактивной ночью, чтобы посмотреть за честным поединком. Сегодня ночью Зверь, Мор, Туман, Лысый и Берсерк будут биться до первой крови, за право обрести жену, в лице прекрасной повелительницы льда и холода – Лавины. – Князь указал на девушку, и в тот же миг на неё обратили взор сотни собравшихся.

Я слышал перешёптывания людей позади: «Ничего такая девка», «Больно бледная», «Жаль у меня нет способностей, так бы тоже вызвался», «Такой я бы точно вдул».

– Тяните жребий, – закончил Князь.

Я тянул последним. Развернул мелкую бумажку и на мгновение застыл. Мне придётся биться первым.

Глава 4. Бой мутантов

Толпа расступилась, освобождая пространство. Князь озвучил главное и единственное правило: «Использование мутагенных способностей не должно навредить зрителям». И добавил, что дуэль проходит до первой крови.

Каждый из моих соперников озвучил свой номер. Второй оказался у Тумана. Парень на вид не старше двадцати лет сохранял серьёзное выражение лица. Он встал напротив меня, пока остальные отошли подальше, к толпе, в ожидании своей очереди.

Включилось дополнительное освещение, и теперь вместо одного фонаря площадь освещали четыре.

И только, когда парень расправил руки, я понял, какую ошибку совершил, настаивая на скором поединке. Я был уверен в своей силе, но ничего не узнал о своих соперниках...

Старый, покрытый рытвинами и трещинами асфальт задрожал под ногами. В воздух поднялись мелкие капли воды. А через миг они расщепились, обращаясь в настоящий туман. Я не видел ничего дальше своего носа.

Резкий выброс адреналина в кровь заглушил липкое чувство страха. А из самого нутра вырвался яростный крик.

Я начал двигаться по кругу, пытаюсь запутать противника. Слышал его шаги. А он преследовал меня.

Звуки шагов доносились отовсюду. Словно Туман управлял ими в созданном им пространстве. Но я был собран. И выжидал.

Молниеносный удар прилетел прямо в щеку. Но я смог увернуться от второго.

Почувствовал во рту привкус железа и сглотнул. Об этой крови, и об этой ошибке никто не должен узнать.

Ярость заполняла меня до краёв, но я понимал: для победы необходимо успокоиться.

Я в несколько шагов отдалился от противника. Дышал глубоко, настраиваясь на внезапную атаку.

Но неожиданно вернулось моё новое зрение.

Я увидел окружающий меня туман совершенно иначе. Теперь он представлял собой не крошечные капли воды, а бессчётное количество близко расположенных радиоактивных частиц голубого цвета.

И вот среди сияющих точек показалась красная фигура. Парень приближался неспешно, почти бесшумно. Он уже отправил кулак мне в лицо, как я сделал три быстрых шага влево.

Мне явно удалось его удивить. Хах. Вот теперь можно попробовать свои новые способности.

Я чувствовал радиацию вокруг. Ощущал её в каждой частичке воды, из которой и состояло марево.

Снова в голубизне частиц показался силуэт парня.

«А что будет, если частицы станут плотнее?» – идея пришла внезапно, и я отправил мысленный импульс.

Голубая зернистая рябь начала сгущаться вокруг соперника. Только он замахнулся для очередного удара, как его силуэт остановился. Застыл, точно на голограмме.

Всё произошло меньше чем за секунду. Я замахнулся, чтобы точно пробить переносицу обездвиженного. Моя завеса перестала действовать, и Туман продолжил натиск.

Но он не успел отогнать радиоактивное марево, как покрылся толстой коркой льда. А я не успел остановиться и со всей силы ударил кулаком по его голове. Ледяная статуя, в которую превратился парень, треснула. И всего за миг разлетелась крупными кусками, в которых отчётливо просвечивались мышцы и кости.

– Бл*дь! – выпалил я. – Я не хотел.

Я только что собственноручно убил человека. Мутанта... Да неважно! Я не собирался убивать.

– Зачем? – прохрипел я в сторону Алины, а перед глазами застыло лицо Тумана, каким он был перед началом схватки.

– Единственное правило: не должны пострадать зрители. Никто не говорил, что та, за кого бьются, не может повлиять на результат. – Лавина говорила холодно, но я видел, как напряжённо вздымается её грудь. Это решение далось ей отнюдь не легко.

– Всё верно, Лавина, – неохотно признал Князь. – Пожалуй, нам стоит пересмотреть правила поединков.

– Пересмотрите, – девушка пожала плечами. – После поединка.

Князь оскалился в сторону Лавины. И это привело меня в чувства. Хоть мне это и не понравилось, но я решил воспользоваться ситуацией и обратился к остальным участникам:

– Всё ещё хотите биться за ледяное сердце? Она же вам хр*н заморозит в первую брачную ночь, если не убьёт.

– Я беру самоотвод, – тут же ответил Зверь.

Этот мужик лет сорока ещё в самом начале показался мне адекватным, значит, я был прав в своём впечатлении.

– Лавина никого не убьёт, она в курсе, что за это будет, – прокомментировал Князь.

– Да, но кто мне запретит мужу достоинство заморозить? – съехидничала девушка.

Князь тяжело выдохнул и позвал уборщиков.

– У вас есть время подумать, – он обратился к Берсерку и Лысому.

– А чего думать, Князь? Я от своего права отказываться не собираюсь, – Лысый злобно посмотрел в мою сторону. – Тем более, в этот раз мы можем биться на равных.

Внезапно Алина прислонилась ко мне, схватилась за руку. Я отреагировал и придержал её обмякшее тело.

– Что с ней? – выкрикнул я в сторону Князя.

– Всё нормально, – спокойно ответил он. – Поспит пару часиков и оклемается. Можешь пока её в комнату отнести. Тётя Клава проводит.

Пока уборщики собирали таявшие осколки Тумана, я отнёс девушку в комнату, из которой забрал её всего несколько часов назад.

На площади меня уже ждал следующий противник. Под светом фонарей на асфальте блестела холодная кровь убитого мною парня. Я сожалел о его смерти не дольше минуты, пока обстоятельства не заставили отвлечься, разве это нормально?

Интуиция подсказывала что, если я хочу не только выжить в этом постапокалиптическом мире, но и защитить Лавину, то мне придётся ещё не раз убивать. И, чёрт возьми, я к этому готов!

Берсерк не отказался от поединка. Огромный мужик на две головы выше меня состоял сплошь из накаченных мышц. Он снял верхнюю одежду, и я поразился, как возможно создать такое тело без допинга. Ах да, это радиация.

– Начинайте! – отдал команду Князь.

И Берсерк со всей дури бросился на меня. Я успел отпрыгнуть. Он двигался слишком быстро. Не давал мне сосредоточиться на своих способностях. И теперь бой походил на жалкое бегство кошки от собаки.

Реально ли его вымотать? Судя по лицу Берсерка, которое напоминало медвежью морду, он только разогрелся. Но и я не лыком деланный. Мне бы всего секунду форы, чтоб сосредоточиться на разлитой вокруг радиации.

В голову пришла сумасшедшая идея. Но других вариантов я не видел. Совсем.

Уворачиваясь от его размашистых ударов, я вытащил из штанов ремень. И когда Берсерк догнал меня и в очередной раз замахнулся огромным кулаком для удара, я хлестанул его бляшкой прямо в глаз. Он заревел, как разъярённый медведь. Для сходства с хищником ему только шерсти не хватало.

И пока он растирал побитый глаз, я смог сосредоточиться на радиации. Смог выбить себе долгожданную секунду форы. Радиоактивные частицы витали вокруг. Туман оставил после себя целый клад, если можно это так назвать.

Я направил всё, что было на площади в одну точку. Туда, где стоял Берсерк.

Сперва ни противник, ни толпа зевак ничего не поняли. Они-то не могли видеть перетекающую в Берсерка радиацию. Целые потоки альфа и бета-частиц, ярко отличавшихся по цвету.

По физике у меня была твёрдая тройка, поэтому куда было проще ориентироваться в цветах частиц, чем выяснять их реальные названия.

Но произошло то, чего я никак не мог предугадать. Берсерк посмотрел на свои громадные лапы, словно увидел в них гору золотых монет, и откровенно заржал.

Площадь затихла от такого поворота событий.

– Тебе не победить, сопляк! – бросил мне Берсерк и зарычал.

Этот рёв уже не был человеческим.

Он сорвал с себя майку, что облегла напряжённые мышцы. Его кожа заходила волнами. И без того огромный мужик становился ещё больше, ещё сильнее.

М-да...

Я быстро понял свою ошибку и тяжело вздохнул.

Берсерк превращался в настоящего монстра, и неизвестно останется ли в этой туше хоть толика разума. Его кожа разрывалась полосами, не в состоянии подстроиться под разрастающиеся мышцы. А затем срасталась вновь, оставляя чёрные отметины на местах разрывов.

Я вдохнул полную грудь воздуха, представляя, что забираю всю отданную Берсерку радиацию обратно в окружающее пространство. После увиденного, точно не решусь загнать эти мутагенные частицы в собственное тело.

И радиация поддалась воле моих мыслей. Она начала стремительно выкачиваться из того, кто ещё минуту назад был человеком. Сейчас он походил на уменьшенную версию Кинг-Конга, разве что без волосяного покрова. И лишь изменяющееся тело мешало ему прикончить меня.

А он бы сделал это, не сомневаюсь. В этих красных от безумия глазах не осталось ничего человеческого.

Но вот тело Берсерка прекратило мутировать на глазах. И чем больше радиации выливалось обратно в пространство, тем больше чёрных пятен появлялось на коже врага.

Он набросился на меня. Внезапно. Но неуклюже, как тяжело раненный зверь. Я без

усилий увернулся.

– Сдавайся, если не хочешь сдохнуть, – процедил я.

– Никогда! – прорычал мутант, и в свете фонаря блеснули его безумные глаза.

– Так тому и быть, – сказал я и развёл руки в стороны, отгоняя от нас радиацию.

И она подчинилась.

Берсерк подпрыгнул, направляя на меня громадный кулак. Но радиация исчезла. И только сейчас я понял, что без неё мутанты не способны жить, как обычные люди без кислорода.

Толпа тоже почувствовала отток, люди отошли подальше от нас, прижались к домам.

А Берсерк упал, так и не дотянувшись до меня. Кулак остановился в сантиметре от моего носа, и здоровяк обмяк. Его кожа почернела, как у древней мумии. Он захрипел, схватился за горло и упал.

– Что ты сделал? – позади раздался обеспокоенный голос Князя.

Всё же мне удалось вывести его на эмоции.

– А какая разница, что я сделал? – я обернулся к говорящему.

Он стоял в десяти метрах от меня, не решаясь подойти ближе.

– Большая, чёрт возьми! Помоги ему. Ты и так победил.

Я свёл руки вместе, представляя, что радиоактивные частицы обратно заполняют площадь. И они послушались.

Только было уже поздно.

Разноцветные частицы закружили в воздухе, но тело Берсерка отказывалось их принимать. Я направил к нему мощный поток. Но он так и остался витать в воздухе.

Тогда я наклонился и приложил два пальца к шее здоровяка, нащупывая артерию. Пульса не было.

Обернувшись к Князю, я покачал головой. А лицо главы города уже покраснелось от злости.

Видимо, он почувствовал, что здесь снова безопасно, и быстро зашагал ко мне.

– Зачем ты убил его? Дуэль была до первой крови.

Я пожал плечами. За эту ночь это был второй, убитый мной, мутант, и уже не было таких бурных эмоций, как после смерти Тумана.

– Убить оказалось проще, чем пролить кровь, – со всей серьёзностью заявил я. – Да и не сомневаюсь, что Берсерк не ограничился бы моим разбитым носом.

– Ты это сейчас серьёзно?

По лицу Князя мне показалось, что сейчас он меня прикончит. А я так и не понял, в чём заключается его сила. Явно не в одном лишь усыплении. И это настораживало. Но моя природная наглость не могла позволить опуститься, признать свою вину.

– Серьёзно! А чего ты ещё ожидал, придумывая такие дебилские правила? Я просил отменить поединок, ты отказался. Это результат твоего решения, – я встал и указал на почерневший труп громилы.

– Это результат твоей просьбы провести дуэль сейчас, – со злостью ответил Князь.

– Думаешь, к утру я бы набрался опыта и стал бы сражаться аккуратнее? – усмехнулся я. – Поверь, ничего бы не изменилось.

– Опять все проблемы из-за баб, – пробубнил Князь и оглянулся на присутствующих. – Лысый, ты так сильно хочешь жениться?

– Да нет, – пожал плечами тот. – Мне на неё вообще плевать. Я хочу отомстить этому

ублюдку.

Лысый с нескрываемой ненавистью посмотрел на меня и продолжил:

– И я не намерен откладывать его похороны.

– Посмотрим, кто кого похоронит, – парировал я.

– Ясно. Лысый, ты понимаешь, что я больше не могу гарантировать твою безопасность?

– Ясен пень, Князь, – улыбнулся тот, отчего его лицо со шрамом стало ещё уродливее.

– Тогда перерыв полчаса и продолжим, – сухо произнёс Князь.

Пока тело Берсерка убирали с площади, я проверил Лавину. На этот раз Тётя Клава не дежурила у её комнаты, а сидела на первом этаже.

– Ну что, победил? – спросила она, не поворачиваясь ко мне.

Всё её внимание занимала большая кастрюля, в которой что-то варилось. Ароматный запах заполнил весь дом.

– Ну да, – на выдохе ответил я.

– Неужто Берсерк так просто признал поражение? – она всё же обернулась.

– Ему пришлось, – я отвернулся, чтобы не встречаться со старухой взглядом. – Он мёртв.

Тётя Клава на удивление сохраняла спокойствие. Она шумно выдохнула и прокомментировала:

– Авось оно и к лучшему. Он уже давно не в своём уме.

– Значит, мне не показалось, что он хотел меня прикончить.

Старушка печально кивнула и вернулась к готовке.

Через полчаса я вернулся. От тела громилы не осталось ни следа, в отличие от следов крови, оставшихся от Тумана.

– Предлагаю изменить условия! – со злобной усмешкой предложил Лысый.

– На какие? – я нахмурился, мне незачем было скрывать свои эмоции, как это периодически делал Князь.

– Мне твоя баба не нужна. Но раз уж ты пришел двоих наших, бьёмся до конца, и если ты сдохнешь, пусть она сама себе выбирает мужика.

У меня глаза на лоб полезли от такого предложения. Лысый прямо заявил, что намерен меня прикончить. Но, с другой стороны, я не был уверен, что смогу его победить. И если откажусь, то прямо признаю свою слабость.

– Пойдёт, – согласился я.

Ответом стала улыбка на изуродованном лице Лысого.

– Начинайте, – указал Князь и отошёл к ближайшему зданию, я бы на его месте тоже держался подальше от такого, как я.

Да я сам не знал, чего от себя ожидать, что уж тут говорить.

Лысый не стал медлить. А я внимательно наблюдал за его действиями, поскольку и понятия не имел, какой силой он обладает, и как ей противостоять.

– Скажи мне одно, если ты такой крутой, то почему не использовал свои силы в нашей драке? – я откровенно провоцировал его.

– Да просто потому, что ты бы точно сдох, – злобно рассмеялся Лысый. – И тогда ко мне опять были бы вопросы.

Это «опять» смутило меня. Значит, ему ничего не стоило убить человека. А собственно, чем я лучше?

Лысый вскинул руки вверх, и все фонари на площади заискрились. Лампы погасли, оставляя нас в крошечной темноте. Вот только её тут же развеяли электрические заряды.

– Чёрт! – выкрикнул я и увернулся от летящей в меня молнии.

Упал на асфальт, чтобы вторая не попала мне в грудь. И вот ко мне стремилась уже третья. А Лысый продолжал злобно смеяться, и в свете электрических зарядов его лицо смотрелось дьявольски зловеще.

Воздух наполнил запах озона. И смешался с запахом недавно пролитой крови. И смерти.

Я представил, как радиация собирается вокруг меня, выстраивается в нечто, напоминающее купол по моей фигуре. Мне только и оставалось всеми силами желать, чтобы собранные вокруг частицы смогли остановить электрический разряд.

И это сработало.

Летящий в меня электрический трезубец просто развеялся в куполе, но после чего тот пропал. И я снова оказался без защиты.

Пришлось собирать барьер из частиц заново. Но Лысый создавал свои молнии куда быстрее.

Я быстро перекатился на живот, и голубое искрящееся копьё вонзилось в десяти сантиметрах от меня. Прямо в асфальт. Яркий запах озона ударил в нос.

Я не мог убрать с площади радиацию, на это требовалось время, а я ещё не достаточно хорошо управляю своей силой. Не знаю, догадался ли Лысый, но он не стоял на месте, постоянно передвигаясь. Да и моя защита мгновенно спадёт. А вот Лысому хватит всего одного разряда, чтобы поджарить меня, как курицу-гриль.

Следующая молния ударила в мой купол, мгновенно развеяв его.

И следом за ней летела вторая. Всё произошло так быстро, что я не успел увернуться.

Глава 5. Охота

Тело пронзило током. Мышцы неестественно сокращались, заставляя меня биться в судорогах. Резко затошнило. Я смог повернуться, и содержимое желудка вырвалось наружу.

– Ты что ещё не сдох? – послышался удивлённый голос Лысого.

– А что, должен? – прохрипел я.

Судороги прекратились, и я поднялся, держась за голову. Мозг будто разрывало изнутри. Всё вокруг кружилось, и я еле смог ровно встать.

– Должен, – растерянно ответил Лысый. – Ещё никто не выживал.

– Ну, значит, буду первым, – моё лицо искривилось в подобии улыбки. – Что, не будешь ещё раз атаковать? – Правда, я задал этот вопрос, лишь для отвлечения внимания. Интуитивно понимал, что Лысый вложил в свою последнюю атаку все свои силы.

Преодолевая боль в мышцах, я рванул ему в ноги, резко поднял над головой, перевернул и обрушил спиной о землю, выбивая весь воздух из лёгких. При этом у меня и у самого закружилась голова. Я чувствовал, что вот-вот могу потерять сознание, но держался из последних сил.

Навалился сверху на Лысого и сдавил его горло, не позволяя вздохнуть.

Да, я знаю, что мы уговорились биться насмерть. Но! Когда ты находишься на грани смерти, многие люди переосмысливают свои слова и поступки. Думаю, Лысый уже растерял всю свою уверенность и навряд ли рад нашему уговору... поэтому я решил всё же дать ему второй шанс.

– Считай, что ты уже умер. Но я могу подарить тебе жизнь! Выбирай – процедил я сквозь зубы. – Ты можешь остаться моим должником, либо сдохнуть прямо сейчас.

Я надавил сильнее и услышал сдавленный хрип.

– Бр-гха-гх... – не понял я ни слова.

Прошла секунда. Вторая. В воздухе воцарилась тишина. Краем глаза я заметил напряжённое лицо Князя, который еле сдерживался, чтобы не вмешаться в нашу битву. По всей видимости, Лысый приносил много пользы для города, но прямо сейчас мог и умереть.

Я посмотрел в глаза своему сопернику и ослабил хватку. После чего я громко произнёс, специально, чтобы все услышали, что это моё решение.

– Сегодня ты не умрёшь! Но знай своё место. Закончим на этом! – не давая ему отдышаться, произнёс я.

В тот же момент к нам подошёл Князь.

– Рад, что вы смогли решить всё без лишних жертв. Нас и без того мало, чтобы мочить друг друга налево и направо. Мор, можешь располагаться в комнате Лавины, теперь ты несёшь полную ответственность за свою девушку и за всё, что она может натворить.

У меня не осталось сил, чтобы анализировать сказанное. Ясно было лишь одно, нам с Лавиной необходимо ознакомиться с законами Князево, уж слишком сильно они отличаются от привычных мне.

Эту ночь мы с Лавиной провели в её комнате, в одной кровати. Но выспаться не удалось. Тётя Клава разбудила нас с первыми криками петухов. Да, здесь было своё хозяйство с множеством голов скота.

– Вставайте! Князь вас на охоту записал сегодня. Покажете оба, на что способны.

– Что? – я приподнялся с кровати и протёр заспанные глаза. – Какая ещё охота?

– В лесу. Выйдете за пределы города и будете выслеживать дичь, а заодно и опасных мутантов.

– Обязательно идти в такую рань? – сонно спросила Алина, укутываясь одеялом.

– Да нынче полдень уже, – ответила старушка.

– А петухи? – я недоверчиво посмотрел ей в глаза.

– Дык они каждый час орут. Ты, наверное, первых и не услышал, – улыбнулась мне Тётя Клава.

– Может, и так, – пробормотал я.

– В общем, вставайте. Завтрак я вам оставила на столе внизу, раз общий вы проспали, а то до обеда ещё далеко.

Я поблагодарил старушку, и она оставила нас.

Нашёл выданную вчера одежду, камуфляж уже был изрядно потрёпан после поединка за Алину, то есть Лавину. Никак не мог привыкнуть к её новому имени.

Неожиданно я обнаружил на старой тумбе возле кровати сложенный комплект одежды. Чистый. Развернул. Как раз на меня.

Мы с Лавиной поели супа с горячими пирожками и запили вкуснящим компотом. Видимо, его ночью и готовила Тётя Клава.

А затем мы направились к воротам, через которые вчера и приехали в Князево. Там нас уже ждала группа из четырёх человек. Уже знакомые Мрак, Эльф, Факел, ну и, конечно же, Князь.

Глава города не собирался на охоту, он пришёл чисто проводить нас и раздать инструкции:

– Мор и Лавина, слушайте внимательно, дважды повторять не буду, – серьёзно начал он. – Ваша задача – убивать опасных мутантов, которые забрели слишком близко к городу, а также поиск съестных припасов. Это либо не мутировавшая дичь, какой осталось мало, либо ягоды и грибы. Но вторые следует выбирать внимательно, Эльф вам поможет, он хорошо разбирается в мутациях растений и грибов. Всё понятно?

– Понятно, – мы с Лавиной ответили одновременно.

– Ребята, присмотрите за новенькими?

– Конечно, – ответил за всех Факел. – Всех верну живыми.

– Ох, не зарекайся, – прокомментировал Мрак. – Синий в прошлый раз тоже так говорил. А что в итоге? Ослабил бдительность, и мутировавший медведь сожрал двоих наших. А про последнюю вылазку под его началом я вообще молчу.

– Ты не парься, я всегда на стрёме, – Факел похлопал по плечу Мрака.

– Ага, – недоверчиво отмахнулся тот, парень явно не выспался.

– А оружие нам не полагается? – спросил я у Князя, видя, что ребята стоят с автоматами, закинутыми за спину.

– А вы умеете им пользоваться? Да и надо оно вам с такими-то способностями? – скептически поинтересовался Князь.

– Конечно надо! Мы два дня как осознали свои силы, и как я понял: в лесу может случиться всё, что угодно. Не лучше ли надеяться на привычное оружие, чем на что-то новое?

– Хм, ну ладно. Ждите здесь, я велю Хранителю принести вам два АКА сорок семь. Только патроны экономьте, их и так мало осталось.

– А можно мне пистолет? – с энтузиазмом спросила Лавина. – Любой подойдёт, мне

всяк удобнее будет, чем автомат таскать.

– Ладно, – неохотно согласился Князь и удалился в сторону склада.

– Это вы правильно его спросили, – с привычным спокойствием прокомментировал Эльф. – В лес без оружия лучше не соваться. Чаще всего удаётся подстрелить дичь на расстоянии, где мало, чьи способности сработают.

Минут через десять прибежал Хранитель и выдал мне и Лавине оружие. Девушке дополнительно показал, как менять магазин, на что она окинула его скептическим взглядом, но это не остановило мужчину, он как-никак отвечал за сохранность вооружения.

– А ружьями вы не пользуетесь? На охоте это гораздо удобнее, да и расход патронов куда меньше, – поинтересовался я у Хранителя.

– Уже давно не пользуемся, – ответил тот. – Патроны к ружьям закончились лет десять назад.

– Где ты успела научиться пользоваться пистолетом? – спросил я у Лавины, когда мы вышли из города в лес.

Здесь было на удивление тихо. Слышался только шелест листьев и ветвей деревьев.

– Я же дочь генерала, забыл? Он с детства водил меня в тир, я даже пару раз с ним на учения стрелков ездила.

– Ты об этом не говорила. Я знаю только про бабушку.

– Ой, извини. Родители погибли в ДТП, когда мне было шестнадцать. Пять лет прошло, но я до сих пор с болью вспоминаю об этом.

– Тихо, мутант прямо по курсу, – идущий впереди Факел обернулся к нам и приложил палец к губам.

Мы замолчали, всматривались вперёд. Но я ничего не видел. И только, когда Факел вскинул автомат и выстрелил между стволов деревьев, я увидел, как на траве расплзается лужа крови.

– Мрак, твой брат походу, – пошутил Факел, осматривая невидимое животное.

– Не смешно, – нахмурился тот. – С каких пор я на лося стал похож?

– С тех пор как научился быть невидимкой, – рассмеялся Факел.

Мрак на это только пожал плечами и посмотрел на друга, как на полного идиота. А я вот улыбку не скрывал.

– Там что-то шуршит, – шёпотом сказала Лавина и ткнула пальцем в ягодный куст.

– Не похоже на что-то опасное, – оценил ситуацию Эльф.

– Так надо же проверить? – поинтересовался я.

– По регламенту надо, но обычно мы забиваем на всяких грызунов. Они как дичь ничего не стоят, – вместо Эльфа ответил Факел, не дав другу и рта раскрыть.

– Судя по звуку грызун, – прокомментировал Эльф и пошёл дальше по тропе.

– Ну грызун, так грызун, – пожала плечами Лавина и направилась дальше.

А я снова оказался самым любопытным. Мало мне было того, что из-за чрезмерной любознательности я переместился в другой мир.

Ничего не могу с собой поделаться.

Я наклонился к кусту, на котором росли ярко-красные ягоды. Видно ядовитые, раз парни не стали их собирать. Раздвинул ветки. И заорал.

На мой вопль прибежали ребята. Но они не успели. Белка с неестественно острыми зубами и красными глазами уже вцепилась в мою руку. Она прокусила куртку, явно желая отодрать от моей плоти кусок побольше.

Не прошло и секунды, как Факел дотронулся до грызуна-мутанта, и уже обугленная белка свалилась мне под ноги.

– Снимай куртку. Надо осмотреть рану, – серьёзно сказал Мрак.

Я послушно скинул камуфляж и остался в одной футболке.

– Дела плохи. Она вену прокусила, – спокойно заявил Эльф.

– И что делать? – я судорожно вспоминал основы первой помощи в такой ситуации.

– Ребята, держите его! – велел Факел.

Меня схватили и повалили на землю. Я понимал, что мне хотят помочь, но всё равно брыкался как бешеный. Как бешеная белка.

Факел приложил руку к ране, и его огонь буквально вонзился в меня. Пробежал по венам и остановился в месте разрыва.

Через пару секунд я успокоился, боль прошла. А кровь остановилась.

– Как ты это сделал? – спросил я, осматривая корку в месте укуса.

– Огонь может лечить. Правда, только такую мелочь, – Факел помог мне встать.

– Ну что, всё в порядке? Идём дальше? – мрачно поинтересовался Мрак.

Я кивнул и вернул куртку на плечи. Теперь у меня напрочь отбилась жажда заглядывать под каждый куст на пути.

Полчаса мы двигались без приключений, изредка собирая ягоды с кустов, а потом Эльф услышал крупного хищника. Мы тут же замолкли и перевели оружие в режим боевой готовности.

Сошли с тропы и двигались медленно, почти бесшумно. Шли по следам друг друга. И так до тех пор, пока не услышали чьё-то чавканье. Идущий впереди Эльф остановился, и мы рассредоточились, прячась за широкими стволами дубов.

Я увидел на поляне огромного волка, если это существо вообще можно так назвать. Мутант с двумя хвостами был больше обычного волка раза в три. Но благо он был занят поеданием туши не мутировавшего оленя, и пока не замечал нас.

Возможно, я совершил глупость, но именно в этот момент мне захотелось проверить свои способности. У меня же получилось управлять стаей пчёл, значит, и с волком должно выйти.

Эх, ничему меня жизнь не учит.

– Не стреляйте, – шёпотом попросил я ребят, уже снявших предохранители с автоматов.

И это стало моей роковой ошибкой. Волк услышал и повернулся в мою сторону. Я не успел подать импульс через развеянную вокруг радиацию, как мутант в прыжке набросился на меня.

Он повалил меня на землю своими огромными лапами. А из саблезубой пасти, как у доисторического хищника, капала тёплая кровь. Волк скалился, но не стремился вцепиться в меня своими острыми, как кинжалы, зубами.

– Не стреляйте! – повторил я ребятам, слыша, как они готовятся снова спасти меня.

– Ты там совсем свихнулся после укуса белки? – удивлённо спросил Факел.

Я не стал ему отвечать.

Смотрел в большие голубые глаза волка. Большие умные глаза, в которых читался разум, в отчие от той же бешеной белки.

Я аккуратно поднял руку. Медленно приблизил её к шерсти животного. И не спеша погладил животное по шее.

Волк прекратил скалиться. Он, точно послушный пёс, высунул окровавленный язык и

слез с меня. Сел на задние лапы, и я поднялся.

– Хороший мальчик, – я продолжал чесать животное.

– Как ты это сделал? – спросил нахмурившийся Мрак.

Никто из ребят не решался приблизиться к нам.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Правда же хороший? – я обратился к Лавине.

– Да. Для тебя-то он хороший, а что насчёт остальных? – ответила девушка.

– Ты же не будешь нападать на моих друзей? – спросил я у волка. – А мы тебя с собой возьмём, имя придумаем.

Волк покачал головой, чем удивил всех присутствующих.

– Князь это не одобрит, – предупредил Мрак, мотая головой.

– Думаю, мы договоримся, – задумчиво ответил я. – Это же идеальный защитник для города и охотник на мутантов.

– И идеальный охранник для тебя, – усмехнулся Факел. – Поэтому Князь его не впустит. Не забывай о праве силы.

– Да что это вообще за право такое? – развела руками Лавины. – В который раз слышу про него, но никто толком не объясняет, что оно значит.

– Всё просто, – улыбнулся девушке Факел. – Кто самый сильный, тот и главный.

– Князя ты не победишь, даже не думай, – предупредил Мрак.

– Почему? – спросил я, в надежде побольше узнать о главе города.

– Он действует своей силой на разум. Может внушить что угодно. Заставить сделать что угодно, – поморщился Мрак, словно ему пришлось проверить вышесказанное на себе. – И никто ещё не смог ему противостоять.

– Хм, как же тогда уговорить его принять волка? Да, и как его назовём?

Волк высунул язык, как послушный пёс. Ему очень нравилось, когда я чесал его за ушами.

– Без понятия, как уговорить. Князь – человек своеобразный. Не терпит ничего и никого, что может конкурировать с ним, – мрачно поведал Мрак.

– Как насчёт имени: Уран? – проигнорировал я его слова.

– Хорошо звучит, – поддержал вечно спокойный Эльф.

– Тебе нравится имя – Уран? – спросил я у волка, продолжая его чесать.

Животное кивнуло, будто всё поняло. Хотя почему будто? По глазам видел, что волк всё прекрасно понял.

– Тогда будешь Ураном! – провозгласил я. – Хочешь ещё поохотиться?

Уран довольно кивнул саблезубой мордой.

– Впервые вижу разумного волка. Они часто на нас нападали, приходилось убивать... – Мрак не успел закончить, как Уран обернулся в его сторону и зарычал.

– Понял! – парень поднял руки. – Про сородичей молчу, – Мрак изобразил, как застёгивает рот на замок.

– Покажи нам опасных мутантов поблизости, – попросил я нового друга, – и мы их убьём.

Волк опустил нос к траве и начал принюхиваться. В таком положении он побрёл вглубь чащи, а мы всей толпой поплелись за ним.

– Невероятно умное животное, – подметила Лавина.

Я не успел ответить, как Уран остановился и указал лапой на вход в пещеру.

– Откуда здесь пещера? – Мрак говорил так, словно не верил своим глазам.

– Мы сюда раньше не заходили, – подметил Эльф.

– Что, идём убивать тварей? – с энтузиазмом предложил Факел и снял предохранитель со своего автомата.

– Идём! – также вдохновенно ответила Лавина, и я заметил на её ладонях мелкие кристаллики льда.

Факел зашёл в пещеру первым, за ним – я с Ураном, Лавина и, за ней – остальные. Здесь пахло тухлятиной, будто поблизости гнили тела недавно умерших зверей.

Факел зажёл огонь на руке и осветил нам проход. Но далеко идти не пришлось.

Искомый зверь поднялся на задние лапы и зарычал. Свет от огня озарил уродливую морду медведя-мутанта. Уран спрятался за моей спиной, этого хищника испугался даже он. В огне блеснули красные глаза медведя. В них не было ничего, кроме безумия. Как у напавшей на меня белки.

Я приложил приклад к плечу, мгновенно снял с предохранителя и выстрелил в упор. Но это лишь разозлило медведя.

– Идиот! – выкрикнул Факел. – Его шкуру так не пробить!

В это время Факел направил на мутанта поток огня, но и тот словно был нипочём громадному зверю. Медведь не напал на нас до сих пор лишь потому, что в него непрерывно стреляли.

– Ты можешь прибить радиацию к полу? – спешно спросила у меня Лавина.

Ночью я рассказал ей о своих способностях со всеми подробностями, так что она была в курсе. И сейчас выдался хороший момент, чтобы проверить мои догадки об усилении способностей Лавины.

– Могу!

Я перекинул автомат за плечо и наклонился к полу пещеры. Приложил руки к каменной поверхности и представил, как радиоактивные частицы опускаются ко мне.

Запах палёной шерсти и дым заставили глаза слезиться, но это не помешало мне сделать обещанное.

– Готово! – я встал и принялся снова стрелять в медведя, чтобы тот не подходил раньше времени.

– Супер! А теперь валите все куда подальше! – скомандовала Лавина и двинулась вперёд.

Я встал позади неё в десяти шагах, Уран также не захотел уходить.

Девушка раскинула руки, будто собиралась обнять надвигающееся на неё чудовище. И резко опустила их к полу.

Поток ледяных частиц разнёсся там, куда я направил радиацию. Пол в пещере мгновенно заледенел, а за ним и ноги медведя. Пламя на шкуре монстра гасло равномерно, по мере поднятия льда. Моя девушка медленно замораживала медведя, отныне не способного сдвинуться с места.

Через минуту она дошла до головы. И чудовищная пасть заледенела, оставшись навеки открытой в громогласном крике.

– Отойти! – указал я Лавине, когда она закончила.

Девушка послушно шагнула мне за спину. И я выстрелил. Огромная туша медведя разлетелась на мелкие осколки, точно стеклянная статуя.

Мы выбежали из пещеры, как олимпийские спортсмены, но несколько осколков всё равно вонзилось мне в щёку.

– Ты в порядке? – спросил я у Лавины.

– Да, вполне, – отдышавшись, ответила она. – Ну это было круто!

Я рассмеялся. За подобный азарт к опасностям девушка и понравилась мне в своё время, не считая её внешности, которая в этом мире обрела новое очарование.

– Из нас выйдет отличная команда!

Уран гавкнул, как довольный пёс, и на этом я засомневался, что мой новый друг – мутация волка. Скорее большого хаски, судя по его окрасу.

Стоило нашей команде выдохнуть, как со стороны города загудела сирена. И мы со всех ног ринулись обратно.

Глава 6. Нападение

Мы мчались на оглушительный звук сирены. Уран впереди всех, как и я. Странно, раньше никогда не умел так быстро бегать. Так что можно считать это очередной мутацией, причём достаточно полезной.

Наша группа домчалась до Князево за каких-то полчаса. И при этом никто не отставал больше чем на пять метров.

Я сделал вывод, что любой мутант по физическим характеристикам, переплюнет обычного человека. Но были ли обычными людьми те, кого мы с Лавиной встретили на УАЗах в первый день пребывания в этом мире, который мы только начали узнавать?

Мы прибыли в самый разгар бойни. А иначе происходящее нельзя было назвать.

Пять бронированных джипов стояли у главных ворот города. Я не знаю, зачем люди решили напасть на мутантов, но наши уже перебили добрую половину бункерских, так назвал Факел людей в защитных костюмах.

Ворота оставались закрытыми, и всего десяток мутантов разгромил наступление противника. наших не брали ни пулемёты, ни огнемёты. Один из бункерских успел закинуть за забор гранату, да походу не одну.

Один за другим раздалась три мощных взрыва.

– Почему они нападают? – Разве не понимают, что мы гораздо сильнее? – спросил я.

Мы не спешили рваться в бой, здесь и без нас отлично справлялись.

– Может, им нечего терять? – предположил Мрак, пожимая плечами. – Князь с ними не церемонится.

– В смысле?

– В коромысле, – усмехнулся Факел. – Князю, как только докладывают о приближении бункерских, так он велит идти мочить их без разбору.

– Но это же мерзко, – Лавина сморщила свой носик. – Давайте хоть спросим, зачем они пришли?

– Я подумал о том же самом, – ответил я. – Только вот через пару минут тут никого в живых не останется.

– Тогда давай поторопимся, – Лавина шагнула вперёд.

Всего тридцать метров отделяли нас от происходящей бойни.

Я с Ураном вырвался вперёд. Нечего Лавине рисковать собой.

Выстроил перед собой радиоактивный щит, каким прикрывался от молний Лысого. И на удивление он не пропускал даже пули. Они взрывались о созданный мною барьер.

Пространство у города заполнилось запахом гари и пороха.

– Фантастика! – восхитилась Лавина, стоя рядом со мной.

Нас обдало горячим воздухом после попадания в щит гранаты.

– Угу, – буркнул я, следя за вырывающимся вперёд волком, оно и логично: никто, кроме меня, не мог видеть окружавший нас купол. – Уран, не отходи от меня!

Он на удивление послушался.

Я подошёл к джипу, в кабине которого сидел безоружный человек в защитном костюме.

– Почему ты без оружия? – тут же спросил я.

– Понимаете ли, я учёный, – дрожащим голосом ответил тот. – Не умею им пользоваться. Моё дело – реакторы.

Его голос звучал глухо из-за противогаза.

– Зачем вы напали на нас? – продолжил я, насторожившись, что человек так просто ответил на мой вопрос.

– Мы не нападали, – учёный покачал головой. – Мы поговорить с Князем хотели. А я предупреждал начальство, что это плохая идея. Что это верная смерть. Но они убедили меня поехать, сказали иначе нам всё равно недолго жить.

– Что это значит? Вы пришли просить о помощи? – я постарался скрыть удивление в голосе.

– Макс! Блин. Мор! Надо остановить мутантов. Это всё неправильно! – девушка схватила меня за локоть.

– Хорошо, – на выдохе произнёс я.

Не хотелось идти против своих, но я не мог позволить мутантам убивать тех, кто пришёл за помощью. Так меня воспитали.

Я отошёл подальше, чтобы встать примерно в центре происходящего. И раскинул руки. Набрал полную грудь воздуха, представляя, что мой купол расширяется, но неравномерно.

Через три минуты мне всё же удалось накрыть защитным барьером все джипы. Мутанты в ту же секунду прекратили атаковать. А люди перестали вести огонь после того, как я выкрикнул им: «Остановитесь! Я добьюсь для вас переговоров!».

– Мор, ты что творишь? – крикнул мне уже хорошо знакомый Лысый.

– Это вы какого творите? – огрызнулся я. – Вы даже слушать бункерских не стали! Сразу напали. Разве это нормально?

– Это приказ Князя. У тебя нет права его обсуждать.

– Твою ж мать, позови тогда Князя! Я не сниму защиту, пока мы не поговорим.

– Да я твою защиту влёт разнесу, – злобно оскалился Лысый.

– Я же сказал, чтоб ты не забывался!

Сидящей у моей ноги Уран оскалился.

– А это что за тварь?

– Это мой друг. Позови Князя, не усугубляй! Мы можем решить всё без лишних жертв.

– Да какие жертвы? Из наших ни один не погиб!

– А вы что, бункерских за людей уже не считаете? – я развёл руками, охватывая происходящее вокруг.

Вместо ответа Лысый сплюнул себе под ноги, выражая своё презрение к моей персоне. Но всё же он подошёл к воротам и что-то сказал в щель.

Эльф, словно читая мои мысли, приблизился и разъяснил:

– Он передал твои слова.

– Это хорошо. Как думаешь, Князь пойдёт на переговоры?

Эльф лишь пожал плечами.

Князь вышел из ворот примерно через двадцать минут. Шёл гордо, с высоко поднятой головой, всем своим видом показывая, что не боится бункерских. Да вообще никого не боится, если на то пошло.

– Мор, что ты устроил? – начал он, не успев подойти ко мне.

– Люди пришли помощи просить, а вы их мочите без разговоров.

– Твою ж мать, Мор, ты день, как появился, а уже столько проблем создал. Хочешь, чтобы я выгнал из города тебя и твою девку?

– Лавина, приведи учёного! – крикнул я девушке. – Сам подумай, они могут предложить

что-то полезное для города. Разве нет?

– Я не собираюсь вести переговоры с теми, кто уже сорок лет занимается нашим истреблением, – в голосе Князя звучала сталь.

– Когда было последнее нападение? – я попытался разобраться в ситуации.

– Раз в полгода-год машины бункерских точно приезжают, но мы уничтожаем их без разговоров. Последнее прямое нападение было лет десять назад. И тогда они не желали нас слушать. Убивали даже маленьких детей, если те были мутантами, понимаешь?

– Понимаю. Но ты не думал, что многое могло измениться? Давай хотя бы выслушаем.

– Я не собираюсь вести переговоры и помогать предыдущей ветви эволюции людей, и это окончательное решение. Хочешь – занимайся этим сам. Но в таком случае я не гарантирую твою безопасность.

– И, если я договорюсь на что-то, что необходимо для города, ты отпустишь этих людей?

– Если ты предложишь мне что-то стоящее, то я подумаю, – неопределённо ответил Князь.

Лавина привела учёного, и глава города демонстративно ушёл.

– Он не согласен на переговоры? – осторожно спросил учёный, чьё лицо скрывал плотный защитный костюм серого цвета.

Я смог разглядеть только усталые глаза через круглые линзы противогаза.

– Нет, – я покачал головой. – Но можете передать мне ваше предложение, и если вы предлагаете действительно что-то стоящее для города, то Князь вас отпустит.

– Нам нужна помощь, – неуверенно пробормотал учёный. – С реактором. Мы просто не можем туда зайти.

– Давайте поподробнее. Вы не поверите, но сегодня вам улыбнулась удача. Меня зовут Мор, и я повелитель радиации, – я протянул руку учёному, и тот пожал её.

– Вы можете звать меня Рафаэль. Возможно, всё будет достаточно просто для вас, но невозможно для нас. Наш бункер живёт за счёт атомного реактора, который в данный момент повреждён. Произошёл мощный выброс радиации, и нам пришлось перекрыть половину бункера. Много людей погибло. Чтобы устранить поломку, кто-то должен пройти в заражённую зону. Мы отправляли наших в защитных костюмах, но там такой уровень, что они умирали, не дойдя до источника.

– Думаю, я смогу вам помочь. Рафаэль, вы сможете гарантировать мою безопасность на вашем объекте?

– Конечно! Я готов оставить в залог своих людей, а их и без того мало осталось. Мы, – он запнулся, – вымираем.

– Так, а что вы можете предложить для города? Какова плата за помощь?

– Если у вас получится, Мор, можете забрать все вещи, которые остались в заражённых отсеках. Там много чего: и еда, и личные вещи. Список огромный. Мутантам же радиация нипочём, а для нас это смерти подобно.

– Хитро, хитро, – ухмыльнулся я. – Но предложение и правда стоящее. Можете составить примерный список? А я уже передам его Князю и сообщу ответ.

– Конечно, – ответил учёный. – Буквально пять минут.

Рафаэль достал из рюкзака сенсорный планшет, открыл в нём заметки и с помощью стилуса начал писать.

– А у вас много планшетов и телефонов? – не удержался от вопроса я, поскольку в городе мутантов ничего, кроме примитивной электрики, не видел.

– Да, у каждого человека свой. Если они вам нужны, то в заражённой зоне наберётся штук сто.

– А радиация их не повредила? – я сразу вспомнил сериал «Чернобыль», где техника выходила из строя на крыше АЭС.

– Не должна. Ну, по крайней мере, большая часть должна уцелеть.

Рафаэль отдал мне планшет, где в заметках был выведен длинный список вещей. Я направился к воротам, которые без проблем приоткрылись при моём приближении.

Князь стоял у склада. Он со скептическим видом посмотрел на планшет, который я ему протянул. Но всё же взял и принялся читать.

– Также мы сможем обзавестись такими же планшетами и телефонами, – констатировал я.

– Да на кой они нам? – недоверчиво спросил Князь, изучая список.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5tf>